

НАЕМНИК

ДОРОГА КОРОЛЕЙ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ОЛЕГ КОВАЛЬЧУК

Олег Валентинович Ковальчук
Дорога королей. Наемник
Серия «Дорога королей», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317687

Аннотация

Мир в котором у власти вампиры и оборотни на первых ролях. Игры золотой молодёжи в 100% случаев завершаются кровавой баней. Незаконорожденный подросток, решает занять свое место на троне страны, но для этого ему предстоит пройти дорогу королей до конца.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Крысы	12
Глава 2. Свои	24
Глава 3. Инструктаж	33
Глава 4. Золотая молодёжь	42
Глава 5. Трактирщик	51
Глава 6. Хороший парень	58
Глава 7. Ночные разговоры	67
Глава 8. Разбор полетов	77
Интерлюдия 1	86
Интерлюдия 2	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Олег Ковальчук

Дорога королей. Наемник

Пролог

Поручение

– Окружить деревню кольцом. – повторял вводные Торальд Блудсон, – Стрелы пустите по команде. И цельтесь в крыши, не подстрелите меня. Если кто попытается бежать, задерживайте и вяжите. Без оружия. Мне нужна каждая капля крови.

Торальд был младшим сыном благородного рода Блудсон и наследником обширных территорий, частью которых была деревенька, рядом с которой сейчас разворачивался отряд отборных бойцов его личной гвардии.

– Господин, если будет оказано сопротивление... – командир отряда осекся. Блудсон умел кого угодно повергнуть в ужас своим взглядом.

– Это крестьяне, Гарольд. Боишься что они тебя вилами зашекочат?

Отрядник отвел глаза.

– Скольких бойцов послать с вами?

– Зачем мне бойцы?

– Но там человек пятьдесят, не меньше.

– Разберусь как-нибудь, – усмехнулся Блудсон. – если что позову.

Торальд Блудсон, очень не любил когда его отвлекают от дел. Особенно от важных дел. Он несколько лет готовил важную операцию, и она была на завершающей стадии.

Он как раз перепроверял все варианты, когда к нему заявился отец. Тот самым своим убедительным тоном, попросил разобраться почему это деревенька на юге их земель задержала десятину на два месяца.

Торальд понимал зачем это нужно отцу. Нужно ведь приучать младшего сына вести дела. Но он пришел совсем не вовремя. И так совпало, что для выполнения плана, Торальду как раз нужны были жертвы.

О да, он решит отцовский вопрос. Пускай и не так как ожидалось. Зато после такого решения, все окрестные деревни, начнут платить за месяц до срока.

Да, Торальд младший в семье. Но ему уже сто тридцать семь лет. И пускай по меркам их семьи он еще совсем юнец, но он вампир. И он достойный представитель первой семьи в стране. А спустя несколько дней, в этом перестанут сомневаться все.

Несмотря на то что ночь была безлунная, Торальд видел в темноте как кошка. Отойдя от ворот деревни на десять шагов, он громко выкрикнул.

– Зажигайте!

В ночное небо, огненными росчерками взмыли десятки стрел. Они втыкались в деревянные стены домов и соломенные крыши.

Спустя минуту, над деревней появилось зарево. Вскоре ночь ожила встревоженными криками крестьян.

– Ну что, начали! – Торальд оскалил острые клыки в усмешке и рванулся вперёд. В метре от ворот, он активировал способность проникающий удар. Он редко его использовал, потому что по своему воздействию, оно больше подходило как раз для выбивания ворот плечом и заряжалось очень уж долго.

С громким треском, он ворвался в воющую от страха группу крестьян.

Он даже не стал доставать свой меч. Он просто перемещался от человека к человеку, разрывая глотку в несколько секунд выпивал жизнь.

Он убивал без разбора, женщины, старики, дети. Какая ему разница, всё равно они все обречены. Если уж Торальд что-то решил, это должно быть исполнено. Иначе какая цена его решениям?

Он не считал жертв. Десять, пятнадцать, а может и тридцать. Он прыгнул к очередному сосуду с кровью, но не успел даже замахнуться, как его отбросило от мощного удара.

Здоровенный мужик, глядя на него исподлобья, шагал вперед. В пудовом кулаке, он сжимал огромный молот. Здоровяк двигался молча. Все было написано на его лице. Он

знал кто перед ним, и зачем пришёл. Он знал что при любых раскладах умрёт. А если это так, то уж лучше проломить череп зажавшемуся кровососу. И пускай он сто раз господин.

Торальд с таким раскладом был явно не согласен. Вернее не был согласен с итогом. А смелых воинов он любил. Любил их убивать. Он вскочил на ноги, единым движением хватывая меч.

Росчерк клинка, обманный маневр, пламя отражающееся в отполированном металле. Торальд увернулся от размашистого удара, полоснув острием по животу противника. Изящным движением обошел того по кругу, и нанес новый удар по пояснице.

Он так и кружил, вокруг неповоротливого здоровяка, пока тот не обессилел и не опустил молот.

Торальд подскочил к нему со спины и свернув голову присосался к шее.

За его спиной, раздался полный ярости и боли женский крик. Повинуясь инстинкту, он рывком переместился на пять метров в сторону. Торальд хотел было обругать себя за то что так бездарно потратил способность. Но в следующий миг, в то место где он только что стоял, ударила ветвистая молния.

– Ух ты как. – вот это сюрприз в деревеньке на окраине.

Очередной разряд пронесся мимо. Блудсон ускорившись до предела, неся к месту, откуда вылетела молния.

Миг и Торальд оказался за спиной у светловолосой де-

вушки. Он хотел застать ее врасплох, но еле увернулся от очередной вспышки.

– Да что с тобой не так? – прорычал он. – Так сложно просто сдохнуть.

Петляя зигзагами, он приблизился к тонкой фигурке, но она больше не сопротивлялась. Безразличным взглядом наблюдая за приближающейся смертью.

Торальд снова прыгнул ей за спину. Одной рукой, он схватил ее за горло и прижал к себе. Второй рукой, он сжал ее запястье, заставляя выпустить серебристый цилиндр.

Блудсон хотел расспросить девушку, откуда она взяла такой артефакт, но та вдруг ловко извернувшись, саданула ему пяткой в пах. От злости он стиснул пальцы, вонзая когти в нежную шею.

– Вот черт! – Он закатил от досады глаза, а потом пожав плечами, присосался к бьющей фонтаном крови. Насытившись он отбросил бездыханное тело в сторону и поднял с земли цилиндр.

Всмотревшись в предмет, Торальд с досадой отбросил его в сторону.

– Так бездарно все потратила. – он сплюнул. – Ну что, продолжим воспитательные меры?

Блудсон огляделся высматривая следующую жертву.

* * *

Тарион Блудсон, с отрешенным видом просматривал бумаги. Казалось он даже не замечает присутствия сына, но это была его нормальная манера общения.

– Мне твоя сестра, обещала выйти замуж еще в начале года. – проговорил Тарион бесцветным голосом. – Мне теперь даже интересно, что произойдет если я попрошу тебя

решить этот вопрос?

– С ней, я так просто не справлюсь. – ответил Торальд.

Глава семьи Блудсонов, искоса взглянул на сына.

– Ну да, не справишься.

– Еще будут поручения?

Тарион отложил бумаги.

– Сын, та деревня, была одной из самых доходных. У них была проблема именно с отправкой десятины. – отец смерил сына долгим взглядом. – Почему ты с ними просто не поговорил.

Торальд на миг стушевался, хотя на его лице это совершенно не отразилось.

– Ты сказал решить проблему, я ее решил.

– Однажды ты займешь моё место. И я бы хотел, чтобы наши владения к тому моменту, хотя бы оставались в прежнем виде.

– А может я займу не твоё место?

– Я бы очень этого хотел, но ты пока слишком незрело себя ведешь. Ты безусловно пройдешь Дорогой королей. Что касается остального, тебе нужно повзрослеть.

– Думаю каждый останется при своем мнении. Я могу быть свободен, отец?

Тарион снова занялся документами.

Немного постояв, Торальд развернулся и вышел из отцовского кабинета. Ему нужно сделать еще очень многое, а время поджидает.

Глава 1. Крысы

Телега еле ехала по самой границе леса, жалобно скрипя колёсами.

Как же я ненавижу местные леса. Особенно ночью. Они как промышленная дробилка для щепы. Выбраться живым, в принципе возможно. Но прежним ты уже не будешь никогда. Плюс ночные кошмары потом замучают.

Наверное, причина моей ненависти первые впечатления. Двадцать лет назад, когда я попал в этот мир, я появился в точно таком же лесу. Я ведь только чудом тогда выжил, меня чуть местная крыса не сожрала...

Я потянулся озираясь по сторонам.

Уже давно стемнело, хоть глаз выколи, да ещё и луна зашла за облако. Всё как я люблю. Чёрт!

Шорохи пробивающиеся сквозь скрип колёс нагнетали обстановку, и я до боли в глазах всматривался в заросли по обеим сторонам дороги, тиская рукоять меча что лежал на коленях.

Наконец облако растаяло.

Я вдруг заметил стремительные тени в высокой траве движущиеся нам наперерез телеге!

– К бою! – рывкнул я, пнув под зад уснувшего наёмника по прозвищу Жмот. – Просыпайся чёрт!

Ещё двое наёмников, совсем молодые парни, обеспокоен-

но заозирались по сторонам.

– А?! Что? – подорвался изрядно помятый воин. Его сонливость будто рукой сняло и он уже оценивал обстановку вокруг.

Мулы, которые и раньше еле шевелили копытами, как на зло застыли на месте. Да чтоб их! Это что ещё за подстава?! Я не стал терять время на размышления, и рывком вскочил на ноги.

– Крысы, мать их, – кричал я уже выпрыгнув из повозки, – сейчас мулов порвут! Давайте, подрывайтесь!

Вот всегда я удивлялся способностям Жмота. Он как пуля сорвался с места, будто и не спал. Мгновенно сориентировался, наметил цель и уже несли ее убивать... Но при этом, я отчетливо слышал нудные жалобы о том, что ему за это слишком мало платят.

При чем, сколько я его знаю, он всегда об этом ноет. И ещё так заунывно...

В узких кругах о Жмоте ходили легенды. Смертоносный смерч из стали, в смертоносном рывке профессионала, нудно постанывает о слишком маленьком жаловании. Представили? Забудьте, это невозможно вообразить, можно только увидеть в живую. Этот человек чудо света, хоть и до крайности унылое.

Роди, наш заказчик, как только почуял неладное, мгновенно запрыгнул в кузов. Там он отработанным движением, укрылся плотным тентом. Приём был произведен очень тех-

нично, как на олимпийских играх по прыжкам через перекладину. Уверен, что он не раз отрабатывал этот манёвр.

Кроме заказчика, нас было четверо. Я – командир отряда, Жмот, и двое новичков. Братья. Том и Итем. Оба местные, не из попаданцев. Здоровые деревенские ребята. Захотелось им приключений, вот и напросились в наёмники. Распорядитель Вонг ко мне их и приставил, мол научи молодняк. По идее, дело ожидалось несложное. Чего от лишних рук отказываться, ведь верно?

Стоит отдать братьям должное, драться вроде умеют и при этом очень исполнительные... Были.

Как только один из них приблизился к группе крыс, одна из тварей впиалась парню в шею. Кто из братьев это был, я не разглядел, да и не до них мне было. Я в это время защищал мула. Одну из тварей, что размером была с питбультерьера, я разрубил в полёте. Она целилась зубами в шею мула. Это один из их приёмов, порвать сонную артерию. И если бы я не перехватил тварь, мулу пришёл бы конец.

Игнорируя забрызгавшую меня, дурно пахнущую кровь и предсмертные визги крысы, я взмахнул мечом, заставив отпрянуть ещё двух животных.

Затягивать бой не следовало и подловив момент, я бросился к одной из крыс, нарочно подставляя второй свою спину второй, более матёрой.

Я смог достать хищника, вонзив клинок ей в шею почти на всю длину, я нанизал крысу, став еще более удобной жертвой

для последней оставшейся твари.

Как я и ожидал, третья крыса бросилась на меня. Моя способность сработала безупречно и между нами едва заметно блеснул полупрозрачный щит. Тварь ещё не поняла, что пытается прогрызть и изорвать лапами не человеческое тело, а нечто другого характера, но я не планировал давать ей время разобраться. Ловко развернувшись всем корпусом, я разрубил крысу мощным ударом снизу вверх.

С моей стороны больше не было опасности и я быстро осмотрелся.

Жмот, с противоположной от меня стороны, тоже справлялся на славу. Там только раздавался только свист меча, да омерзительный визг ночных тварей.

В то время как у новичков, ситуация стала ещё острее. Второй брат бросился на помощь. Он умудрился убить двух крыс, и молодецки размахнувшись, отсек голову твари, что грызла его брата. Да уж, надеюсь он только ей шею перерубил...

Парень попытался откинуть крысу, с тела напарника, да вот только встал он неудачно. Видимо в горячке боя, не заметил, что оказался аккурат позади мула. А тот уж свой шанс не упустил. От мощного удара копытом в висок, парень повалился на землю.

Это всё я наблюдал, когда пытался поспеть на помощь. Не успел.

Сплюнув от досады, я сел прямо на землю рядом с телами

братьев, и принялся очищать меч о сырую траву. Крысы эти вонючие и кровь у них воняет.

Потрошить тварей времени не было, но хвосты я посрезаю. Девять штук, между прочим.

Мимо меня прошагал Жмот.

– Вот за это мне точно не платят, – со вздохом протянул он, оглядев парней.

– Может все таки поможешь? – спросил я. – Парни ведь с нами были.

– Нет, спасибо, – ответил он с кривой ухмылкой. Затем запрыгнул в телегу, откуда почти сразу же донесся храп.

Мне за это тоже не платят, но я старший в этой группе.

Тяжело вздохнув, я поднялся на ноги.

Мы наёмники. У нас задание, доставить купца Роди в город Дартон. Зачем? Мы же наемники, мы не задаем вопросы.

Задача по идее не пыльная, если до темна добраться. Но из-за того, что телега была запряжена не конями, а мулами, мы сильно задержались. Почему, ума не приложу...

Сейчас, мы почти в конце участка дороги, который проходит вплотную к кромке массива. Нужно просто поскорее добраться до безопасной зоны.

Солнце пару часов назад опустилось и ночные твари появились в поисках еды. Они конечно в чаще обитают, но и на дороге порой попадают. Вот как эти плотоядные грызуны.

Эх... И чем думал Роди запрягая повозку мулами? Из-за

этого, наш путь затянулся почти в полтора раза. Возможно и парни бы живы остались.

Хотя, они погибли защищая заказчика, а именно за это нам и платят.

Недолго думая, я споро подхватил под руки Тома. Именно ему крыса разорвала шею. Стоит отдать должное, брат все таки смог за него отомстить. Крысу он убил. Хотя по всей видимости, брата тоже он убил. Там такой молодецкий удар был... Удивительно как он обоим головы не снес. Ну, сделанного не воротишь.

Пока тащил тело парня, в очередной раз вспоминал как попал сюда. В последнее время, всё чаще об этом думаю, надеюсь это не старость.

* * *

Двадцать лет назад, когда я очнулся вместо офиса в лесу, я ожидал чего угодно. Но уж точно я не мечтал о службе наёмником. Но как уж вышло. Благо, что не разбойник, да и на хлеб хватает.

Сейчас я к крысам спокойно отношусь. Хотя твари страшные, размером с собаку и с когтями как у тиранозавра. Я когда только попал в этот мир, как раз нарвался на такую. Хотя сначала я нарвался на местного охотника, Сирюгу. Я тогда по лесу около часа бродил. Успел уже запаниковать.

Он меня тогда увидел и на встречу бежит. Глаза на выка-

те, орет что-то на своем басурманском языке. Их наречие, как назло, вообще ни на что не похоже. Даже интуитивно не понять.

В общем, охотник достал топор и на меня. А глаза бешеные, вращаются в разные стороны и орать не перестает.

Я и так на нервах был, а охотника я и подавно испугался. Улыбка, вызванная тем что я наконец встретил человека, разом потухла, а ноги как по волшебству понесли меня обратно в лес. А что тут ещё думать. Драпать надо.

Как потом оказалось, он мне орал что я идиот. Мол, он ума не может приложить, как я живой выбрался из леса, и как меня при этом не сожрали?! А я то ничего не понял. Слышу только, гур-гур-гур, бур-бур-бур, и топор в руках посверкивает. Ну а кто бы не побежал?

Когда я обратно в лес бросился, он ещё громче стал орать. Мол, вернись, сожрут же почем зря, а я от этого только ускорился. Душа в пятки, сердце колотится.

Убежал я недалеко. На меня как раз крыса и напала. Только чудом успел руки подставить и не дать ей в шею вцепиться.

Лежу я тогда на спине, а на меня навалилась тварь из ночных кошмаров и щелкает зубищами перед лицом.

Держу на весу, а она дергается и пытается достать до горла. При этом задними лапами, дерет мой новый пиджак, который я купил в честь повышения.

Меня тогда спас тот самый охотник Сирюга. Снес крысе

полчерепа, а потом, не пытаясь больше заговорить, пинками погнал меня в сторону поселения. Помню, перепугался тогда. Кричу ему, мол, у меня живот распорот, сейчас кишки наружу вывалятся. А он в ответ орет что-то неразборчивое и вперед тыкает. Я все равно ничего не понимал, однако и не спорил, топор то он так и не убрал.

* * *

За этими воспоминаниями, я закинул тело Тома в повозку, нарочно уложив головой на ноги Жмота, но тот даже не пошевелился. Вот хорек.

Вздохнув, я отправился за вторым братом.

Можно было бы их похоронить, но лучше отвезти домой к родне. Это будет правильнее.

Когда я ухватил под руки Итема, тот вдруг всхрипнул.

– Живой что ли? – выдохнул я.

Луна вышедшая из-за туч осветила лицо парня. Он был белый как мел, но я с радостью обнаружил, что его глаза открыты и блуждают по сторонам. Видимо совсем поплыл. Да какая разница...

– Живой, – протянул я и выпустив парня, устало завалился на землю. – Слышишь меня? Сколько пальцев показываю? Ну, считать если умеешь.

Вместо ответа Итема скрутило в порыве рвоты.

– Встряхнуло маковку. Ну ничего, сейчас мы тебя попра-

вим. — я достал флягу с травяной настойкой и приставил горлышко к губам новобранца. — Пей. Так, хорошо. Ещё глоточек.

Парень закашлялся, а его щёки залило румянцем, различимым даже в скудном свете луны. Уж не знаю из чего эта настойка и сколько в ней градусов, но с ранеными и контужеными она творит чудеса. Ну и горит как бензин.

Спустя несколько минут, парень, пошатываясь, смог сесть.

— Как Том? — слабым голосом поинтересовался Итем. — Он спасся от крысы?

— Крепись воин, у твоего брата не было шансов, — я хлопнул парня по плечу, — Но ты смог за него отомстить. Если бы не ты, та... тот монстр сбежал бы.

Парень беззвучно зарыдал.

Борется во мне сейчас два начала. С одной стороны, я ведь цивилизованный человек, выросший в мегаполисе и не лишенный эмпатии. Понимаю я этого паренька. Он ведь только что брата потерял. Но с другой стороны, я уже двадцать лет пытаюсь выжить здесь. Я столько всего за это время повидал. Прожженный жизнью наемник во мне, давно убил офисного клерка и похоже сожрал его.

— А ну вытер сопли, пацан! Ты чего? Воины молча оплакивают смерть товарищей. Крепко стиснув зубы. Понял? А ну, встать!

Итем рывком поднялся, но выглядел довольно жалко и ед-

ва держался на трясущихся ногах.

– Живо в повозку. Бегом! – можно было бы его пнуть для острастки, но я ещё не до конца растерял человечность.

Забравшись наконец в телегу, я ткнул носком ботинка трясущийся бугор из тряпок. Из кучи выглянуло лицо нашего заказчика.

– Поднимайся, господин. Нужно убираться отсюда и поскорее.

– Д-да? Все кончено?

– Ага. И поторопитесь. А то мы всех хищников вокруг привлекаем.

Эх. Поганые здесь леса. Столько лет здесь живу, а никак не привыкну.

Телега наконец тронулась заскрипев деревянными колесами, а я облокотился на деревянный борт, и принялся вглядываться в темноту.

Бросив взгляд на тент, под которым укрывался Роди, я подхватил его и укрыл тело Тома. Мёртвые здесь, бывает, творят всякое. И это не галлюцинации, а такая особенность этого мира.

– Дядька Сатир. – всхлипнув позвал Итем.

– Чего тебе? – устало откликнулся я.

– Это ведь были крысы? Лесные крысы? – он косился на тело брата.

Я кивнул.

Парень, увидев мой жест зло сжал зубы и снова затрясся

пытаясь скрыть плачь.

– Ты наверное думаешь что твой брат умер зря? – спросил я.

– Это были всего лишь крысы, – сквозь зубы процедил Итем.

– Всего лишь крысы, – хмыкнул я. – А до этого ты с такими тварями встречался?

Парень помотал головой.

– Как-то раз, одна такая крыса чуть меня не убила. А в этот раз, их было девять. Ты вот справился.

– Да я же еле выжил, – зло всхлипнул он. – А на вас вон, и царапины нет.

Я потёр виски.

– Я тебе вот что скажу парень. Когда мне представили тебя сегодня утром, я подумал что между нами пропасть. Как минимум потому, что я в таких стычках побеждал не раз, а ты в них даже не участвовал. Сейчас, эта пропасть сократилась. Ты выжил, в свой первый раз. Твой брат не смог, а ты смог. Это главное. Воина определяет то, сколько раз он выжил. Хотя нет, не так. Воина определяет то, сколько раз он победил. А когда он не победил и не выжил, то он уже не воин. Он труп. Понял?

Парень медленно кивнул. Обычно так кивают, когда совершенно не поняли о чём идет речь, но отрицательно мотнуть головой не решаются.

– На вот, еще выпей. – я протянул парню флягу.

Где-то позади снова завывли ночные твари. Наверное до крыс добрались. А впереди вдруг мелькнуло что-то белое, заставив меня насторожиться.

Что в лесу может быть белое? Да что угодно. Очевидно одно. Вряд ли это что-то доброе.

Дорога несколько раз вильнула, а затем вдруг вытянулась и сделалась ровной как струнка. В тридцати метрах от нас, я разглядел зависшую в воздухе женскую фигуру. Голова ее была наклонена, отчего черные волосы спадали на лицо и грудь. Белая рубаха с темными потёками, ярким пятном отражала свет луны...

Я взволнованно толкнул Жмота локтем в бок.

– Жмот...

– А? Чего опять?! – подорвавшись, спросил он.

– Смотри... – шепнул я, указав рукой вперед.

Потерев глаза, он проследил за моим взглядом. В следующий миг, его лицо вытянулось:

– Твою-то мать... – только и вымолвил он.

Глава 2. Свои

– Приготовься, – прошипел я Жмоту, – там что-то неладное.

Вторя мне, извозчик стал причитать:

– Что же мы на ночлег то не остановились? Хорошая ведь поляна была.

Я пропустил все стоны мимо ушей. Я то знаю что рядом с лесом нет безопасных мест. До ближайшей безопасной территории, по моим прикидкам, ещё три километра. Я уже не раз этим путем ходил. И в каждый поход, что-то новое происходит. Ненавижу блин леса.

Мне не показалось. Фигура и правда была девичья и девушка похоже была даже весьма стройной. При жизни. Сейчас она висела на дереве, а из под белой рубахи, торчали огрызки ног. Животные постарались.

Телега начала замедляться.

– Ты что удумал там? – рявкнул я.

– Так девушка же... – запричитал извозчик.

– Решил ей искусственное дыхание сделать?

– Что? – непонимающе спросил наш наниматель. – Так, снять же надо. Не дело так оставлять.

– Вперёд! – скомандовал я тоном не терпящим возражений.

Мы как раз миновали повешанную, и я изо всех сил ста-

рался не смотреть в её сторону. Жмот тоже отвернулся. Иногда, такие как мы, попаданцы из других миров, видим и слышим странные вещи. Например, говорящих мертвецов. Я, когда первый раз столкнулся с таким, подумал, что схожу с ума и у меня начались галлюцинации, поэтому помалкивал. Но потом оказалось что не один я такое вижу. Зрелище хоть и безобидное, но до жути неприятное.

Телега начала ускоряться. Я отчетливо слышал ритмичный перестук зубов Итема. Глянув на парня, я жестом показал ему, мол, выпей еще.

– Не дело же это, девку так оставлять. – причитал извозчик. – И кто сотворил такое?

– Очень надеюсь, что мы этого не узнаем, – буркнул я.

Напряжение охватившее обитателей повозки можно было резать ножом.

– Что думаешь? – просипел Жмот.

– Стараюсь не думать, – коротко ответил я.

Но на деле, от размышлений у меня едва дым из ушей не валил. И варианты были не радужные.

В лучшем случае, девку подвесили разбойники. Аморальные такие разбойники и бесстрашные. Ну или глупые. Только наёмники и не самые разумные заказчики по своей воле могут сунуться в лес.

Второй вариант, здесь могла завестись какая-нибудь разумная тварь. Ох, версия совсем не жизнеспособна. Разве

что эта тварь помечает территорию.

Вероятнее всего, здесь была охота. И это самый скверный вариант.

Что такое охота в местном понимании?

Хороший вопрос. Я начну издалека.

Когда я был в своем родном мире, то с радостью обсуждал правительство. Что налоги неподъемные, цены высокие, власть много на себя берет. Ну и все в таком духе. Я бы даже сказал шаблонно, как в любом коллективе и в любой стране.

Так вот. Двадцать четыре года назад, здесь правил один король. Лич. Он просто жрал людей. Я не до конца понял в чем вся соль, но он из прихоти или по нужде, изводил людей целыми поселениями. Те просто высыхали как мумии.

Народ естественно жил в страхе. Тирания была жутчайшая. Но вот, два знатных рода решили объединиться и свергнуть короля. Свести, так сказать, тиранию на нет. И казалось бы, вот он лучик надежды. Да только один из этих родов состоял из вампиров, а второй из оборотней.

Лич людей мгновенно убивал, а этим, нужен азарт погони. Драйв. Так, чтобы с весельем и кровавыми брызгами. Но старики говорят что жить и правда стало лучше. Хотя и с перчинкой.

В общем, я очень надеюсь, что это не охота. И что в поселении, куда мы сейчас направляемся, все живы, здоровы и ждут нас с нетерпением.

– Дядька Сатир, – дрожащим шёпотом просвистел Итем. –

там тень мелькнула.

– Да здесь повсюду тени, – нарочито спокойно ответил я, а сам напрягся и меч на колени положил.

Силуэт девушки все еще мелькал между деревьями, чем изрядно раздражал.

Мне показалось, что в кустах, которые мы только что миновали, сверкнуло нечто похожее на два глаза. А затем мне показалось, что я разглядел силуэт косматой, лобастой головы, которая повернулась нам в след.

Да нет, мне мерещится. И не беда, что поджилки трясутся, а рукоятка на мече сейчас треснет от давления.

Раньше я только слышал про охоту и ее последствия. А сейчас похоже есть шанс в ней поучаствовать. Я хочу казаться бывалым и крутым мужиком, но это совсем не так. Если копнуть чуть глубже, я все тот же клерк. И сейчас мне очень страшно. Почти так же как Итему.

Боюсь ли я смерти? Да. Очень. Но есть одна деталь. Для наёмника, договор куда важнее собственной жизни. И как бы не было страшно, нужно каждый раз поднимать свою задницу и рисковать, защищая заказчика.

От протяжного воя, раздавшегося где-то позади нас, я подпрыгнул на месте.

Подскочив к извозчику, я схватил его за плечо и самым угрожающим тоном на который был способен, прошипел ему в ухо:

– Выжимай из своих парнокопытных все лошадиные си-

лы. Если хочешь жить, твои мулы должны поверить, что они спортивные рысаки.

– Но вы же говорили беречь... – возразил Роди.

– Можешь больше не переживать, – ответил я. – Вперед!

Отвернувшись от Роди, я одобрительно кивнул Жмоту. Он заряжал арбалет, и аккуратно раскладывал перед собой болты. Так, чтобы можно было быстро перезаряжаться, не тратя время.

Многие удивлялись, как он умудряется не терять болты, раскладывая их, например, по дну едущей телеги. Но у него свои секреты. Даже среди своих не принято обсуждать способности...

Я вот, так стрелять не научился.

Мечом махать умею, а вот луки и арбалеты не моё. Были бы здесь автоматы, другое дело, а так...

Я вглядывался в темноту в любой момент ожидая нападения. Будь это даже вся верхушка клана Вульфсонов, я предпочитаю умирать с оружием в руках.

Но за нами так никто и не погнался. Дорога позади была пуста. Ладонь уже ныла от напряжения и я позволил себе выдохнуть.

Что переживать раньше времени? – успокаивал я себя. – на нас либо нападут, либо не нападут. Случится то, что должно. Зачем тратить лишние нервы?

Но кое-чему все же суждено было произойти. Мул испуганно замычал, а повозка стала замедляться. Я уже хотел бы-

ло обругать извозчика, но тут услышал мужской голос, и доносился он из чащи.

– Эй, постойте, ребята! – при иных обстоятельствах, я бы не остановился. Ещё бы и обидный жест какой-нибудь показал, а может и швырнул бы что потяжелее. Но парень говорил по-русски.

Как же давно я не слышал родной речи. В этом мире много попаданцев из нашего мира. И мне встречались ребята откуда угодно, даже из эфиопии был паренек, а русских почти нет.

Не смотря на ситуацию, я нашел в себе силы улыбнуться.

– Притормози немного, господин, – попросил я Роди.

– Что? – непонимающе уставился на меня извозчик. Я только сейчас заметил, что он замахнулся чем-то продолговатым и готовился отоварить приближающегося парня.

– Подожди, – сказал я негромко. – Свои это.

Убедившись, что Роди опустил свое оружие, я крикнул парню:

– Давай в телегу, – крикнул я ему, перегнувшись через борт. Я протянул тому руку и помог взобраться. – Эй, это свои, – показал я раскрытую ладонь напрягшимся Жмоту и Итому. – Свои, ясно?

Итем кивнул, а Жмот понимающе кивнув, перевел арбалет в прежнее направление.

– Привет, мужики, – громко сказал парень, а потом, оглядев нас напрягся.

– Тебя как зовут? – обратился я к пареньку нарочито негромко, давая понять, что лучше не шуметь. Одет он был в камуфляж, лицо перемазано грязью, возраст не определить. Он удивленно таращился то на меня, то на ребят, то на меч в моей руке. В общем, его взгляд хаотично блуждал и все больше становился растерянным. Я пощелкал пальцами перед его носом. – Эй, зовут тебя как?

– Петя. То есть Петр, – ответил он.

– Ну здорово Петр, – я протянул ему руку. – Я Сатир.

Он снова перевел ошарашенный взгляд на меня. Затем видимо что-то сообразив, он мигом расслабился.

– Вы ролевики что ли? – спросил он облегченно, аккуратно пожав протянутую ладонь. – Или старообрядцы?

– Всего понемногу. – подмигнул я ему. – И ты теперь тоже из наших. Ты Петька вот что, посиди пока тихонько, нужно до безопасного места добраться. А потом я на твои вопросы отвечу, ага?

– А, понял, не буду игру вам портить. А то заблудился, думал останусь...

– Тс-с-с. – я приложил палец к губам, – потом, – прошептал я.

Он понимающе кивнул, мол, понял, не мешаю.

– Вот и хорошо, – тихо проговорил я. Затем чуть громче. – Господин, ты решил таки пожалеть рысаков? Ты хлещи их. Выбираться нужно отсюда.

Вместо ответа свистнул хлыст. Мулы всхрапнули, а повоз-

ка ощутимо ускорилось.

Петя, усмехнувшись мотнул головой, мол, – “Вот даете, антуражно все у вас.”

Я оставил его ухмылку без внимания.

Парень пялился по сторонам, пытался разглядеть хоть что-то в тусклом свете луны. Хорошо хоть лужу крови и ноги Тома, едва накрытые брезентом не разглядел.

Я вот когда-то так же головой вертел ничего не понимая.

Если бы не тот охотник, Сирюга, точно бы пропал. Он тогда отнесся ко мне по-человечески. Даже не знаю что у него было в голове, но он меня приютил у себя. Вопросов особо не задавал, даже когда я язык чуть подучил.

Сирюга живет в деревне, недалеко от города Варня. Он вначале старался научить меня охотничьему делу, но это оказалось совсем не моё. Зато научил обращаться с мечом, после чего, познакомил с распорядителем Вонгом. Вот так я и стал наёмником. Вначале я думал что это временная подработка, но как известно, нет ничего более постоянного, чем временное.

Среди деревьев кажется стали мелькать огоньки, из чего я сделал вывод, что мы похоже стали приближаться к таверне.

Я стал всматриваться в темноту, силясь рассмотреть деревянный забор.

Только бы ворота были не распахнуты. Запаха дыма в воз-

духе нет, а это уже хороший знак. Обычно на местах охоты остаются только пожарища.

Неужели пронесло?

Я не знаю, на кой черт нашего заказчика потянуло в Дартон, да и знать не хочу. Вернее не положено. Общую задачу нам обрисовали. Сопроводить заказчика из пункта А. в пункт Б. Деталей требующих надбавок не было. Остальное нас не касается. Вот и всё.

Ладно, осталось совсем чуть-чуть.

Внутреннее напряжение начало меня понемногу отпускать. Неужто нормально выспимся сегодня?

Петю я решил пока не посвящать в особенности его новой жизни. Потерпит до убежища.

Я стал узнавать знакомые места. Думаю осталось еще минут двадцать.

Так.

Моё сердце стало колотиться от предвкушения.

Наконец впереди стали видны ворота Убежища.

Это небольшой укрепленный поселок, выстроенный вокруг трактира. Единственная безопасная точка в этой области. С одной стороны место глухое и опасное, с другой, торговцы здесь ходят часто. Хозяин заведения, по моим прикидкам зарабатывает очень хорошо.

Я присмотрелся. Ворота освещены факелами, да и постройки целы, а на воротах... Висят человеческие головы.

Да твою же мать!

Глава 3. Инструктаж

Я закусил губу.

Убежище шредингера какое-то. Мы можем войти внутрь и нарваться на что-то смертельно опасное, ну или выпасться. Еще можно проехать мимо, надеясь что за нами не увяжется погоня. А даже если погони не будет, дальше начинаются места, непригодные для ночных прогулок. Нам крысы воробушками покажутся.

Точку в моих душевных терзаниях поставил Роди. Может он головы не заметил, или думает что это такие антуражные украшения...

– Роди, ты чего остановился? – спросил я.

– Так приехали же, да и мулы дальше не пойдут. Им отдых нужен. Весь день в пути, к тому же эта гонка напоследок их в конец доконала. Не поедут они дальше. – твердо заключив повторил он.

Я закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул.

– Так. Роди, мулы совсем не поедут? – решил уточнить я.

Я поймал на себе напряженный взгляд Жмота. Он ждал решения.

– Поехать то поедут. Но недолго. Эти животные для другого предназначены.

Мне хотелось наплевать на этику и задать этому кретину, несколько вполне логичных вопросов. Но сейчас не время

для эмоций.

– Так, ты пока спрячься в телеге, – хмуро произнёс я. – Твой брезент я немного для других целей использовал. Но ты без него как-нибудь спрячься.

– А зачем? Мы приехали ведь. Сейчас хозяева встретят.

Понятно. Не смотрит по сторонам. Я просто указал рукой на вывешенную гирлянду, после чего изрядно побелевший Роди, заворуженно глядя на ворота, полез в кузов.

Я на секунду привалился к борту телеги и прикрыл глаза.

– Так, Итем. Ты остаешься здесь. Телегой управлять умеешь?

Парень кивнул.

– Если услышишь звуки боя, или если мы не выйдем в течение двадцати минут, садись на козлы и рули прямо по дороге. Двадцать минут, отрезок времени понятен?

Парень неуверенно кивнул.

– Твоя задача, охранять заказчика. Понял?

– Да, дядька Сатир, – ответил парень.

Да нихрена ты не понял. – подумал я про себя. – Если мы оттуда не вернемся, быть тебе добавкой к ужину, вместе с незамысловатым Роди. Хотя, дуракам иногда везет.

– Ехать будешь по этой дороге, пока не упруешься в развилку. А там, по указателю налево. Ещё пару часов и будете в городе, – продолжил я давать инструкции. – И еще, этого парня, до города доведи, дальше он сам разберётся, – я кивнул в сторону Пети.

Итем, с мрачной торжественностью кивнул.

– Хорошо. Так, Жмот, понимаешь что это значит? – я мотнул головой в сторону гирлянды.

Наемник хмуро кивнул.

– Либо выспимся сегодня, либо навсегда уснем. – проговорил он с напускным спокойствием.

– О, да ты поэт, не замечал я раньше таких проявлений в твоей гнилой душонке. – хмыкнул я.

– Станешь тут поэтом, – ответил Жмот, пропустив мою шпильку мимо ушей.

– В общем, пойдем с тобой на разведку, – продолжил я проговаривать ближайшие планы. – Все выглядит как один большой недобрый знак, но внутри я вообще никаких звуков не слышу. Не знаю чего там ждать, но нужно быть готовым к любому развитию событий, ага?

Жмот кивнул. Затем начал собирать разложенные до этого стрелы в небольшое кожаное отделение, что на манер кобуры крепилось на бедре.

– Проверь чтобы меч вынимался как надо, – добавил я, криво усмехнувшись.

На этот раз, ответом мне был средний палец. Вроде приходит в себя. А то я испугался, что и Жмот приуныл. Все таки для воина, сила духа порой важнее навыков.

Теперь последнее дело.

Я посмотрел в глаза Пете, который до этого силился хоть что-то понять в происходящем.

– В общем Петька, попал ты в другой мир. – сказал я по-русски. – И похоже попал по полной.

– Что? – спросил парень, видимо не сразу понял что я говорю уже с ним.

– Хотел я тебе все с расстановкой объяснить, но похоже уже незачем. Мы не ролевики как ты подумал сначала, ты попал в другой мир. Как это произошло, не спрашивай. Я сам через это прошел всего один раз, и то двадцать лет назад, так что не эксперт в этом вопросе.

– Ты что несешь? – хохотнул парень, – Пьяный что ли? На всякий случай скажу, я реалист, мне не нужны всякие выдуманные истории.

– Так вот, – криво усмехнулся я, – реальность такова, что ты уже не на земле. – с этими словами я откинул тент скрывающий тело Тома.

Петька, увидев перерубленную шею парня, перевёл округлившиеся глаза на мой меч.

Да, не самый удачный аргумент я выбрал. Можно было мула ему показать, они здесь тоже нестандартные. Ну или головы висящие на воротах, сам он их из повозки не мог разглядеть. А так, наверное, думает, что мы маньяки какие-то. Ну и ладно, сделанного не воротишь, а чувства этого парня у меня сейчас далеко не в приоритете.

– Видишь того паренька, с решительным видом и трясущейся челюсть? – дождавшись кивка, я продолжил. – Его зовут Итем, а вот это, – я указал на тело, – Том, его брат. Его

загрызли местные крысы. Аккурат за полчаса до того как ты вышел на нас.

– И, зачем ты мне это говоришь? – парень следил за моими руками, при этом пытался удержать всех остальных в поле зрения.

Ну да, резаная рана на шее тома, совсем не похожа на укус.

– Скажу тебе, Петя, как есть. Велик риск, что мы все закончим эту ночь как Том. Если ты чуть-чуть приподнимешься и посмотришь вон туда, – я указал рукой на дверь. Петя, реагируя на мой жест подобрался, и прижал руки к груди в защитном жесте. Я проигнорировал это и продолжил: – Ты увидишь гирлянду из свежееотрезанных человеческих голов. Это реальность, она такая. Ты уж прости, не получится тебя постепенно подготовить.

Что-то я явно делаю не так, мне вдруг показалось, что парень готов на меня наброситься. Однако, игнорируя его реакцию, продолжил:

– Я не знаю кто это устроил, но очень хочу выжить. А ещё хочу чтобы ты выжил. Я ведь русских почти двадцать лет не видел.

– Х-хорошо, давай поговорим... – осторожно проговорил он, не сводя с меня глаз.

Я только закатил глаза.

– Не до разговоров сейчас, Петя. Я и вот тот мужик с мелкими жадными глазками, – я указал рукой на Жмота, от чего Петя снова вздрогнул, – сейчас пойдём и посмотрим, остал-

ся ли там кто-то в живых. Если вдруг живые, которых мы найдём, окажутся теми самыми весельчаками, что устроили все это, то возможно обратно мы не выйдем. Ты меня понимаешь? Кивни если понял.

Я дождался кивка и продолжил.

– Если все пойдет по плохому сценарию, я бы хотел чтобы ты кое-что запомнил. Хорошо?

Снова кивок.

– Итем, постарается вывезти вас отсюда. Не создавай ему проблем и помогай, всем чем сможешь. Если вдруг тебе повезет выжить сегодня. Никому не говори откуда ты родом. Выучишь язык, скажи что ты из племени варваров и тебя изгнали. И... и на вот. – я вытащил из-за голенища длинный нож и протянул рукоятью вперед. Желаю удачи.

Больше не говоря ни слова, я кивнул Жмоту.

– Ну пойдём, Сортирик, – хохотнул наёмник.

Я пропустил подколку Жмота мимо ушей и перевалился через борт телеги.

Гуськом добежав до забора, я немного подождал напарника, а затем, двинулся к воротам вдоль стены. Я старательно пытался не смотреть на художества висящие на двери. Хотя это было не просто. С голов все еще капала кровь, образовав темно-красную лужу.

Как я и ожидал, нижняя челюсть одной из голов зашевелилась и даже смог не вздрогнуть.

Куда несут ноги дурака без дороги?
Смерть каждого ждёт, не жалея убогих.

Я сделал глубокий вдох и переглянулся со Жмотом, чтобы убедиться что он тоже это слышал.

Есть в этом мире такая особенность. Всё здесь будто хочет свести с ума таких как я. Когда со мной как-то раз заговорило дупло дерева, в стихотворной форме суля жестокую гибель, я подумал что всё, поехала моя крыша. Ан нет, потом оказалось, что почти со всеми попаданцами типа меня или Жмота, происходят такие необычные казусы, когда с ними разговаривает то, что по идее даже не считается живым. Ну или уже не считается живым.

Стараясь не смотреть на гирлянду, я осторожно подобрался к воротине.

Оказалось что дверца рядом не закрыта. Я осторожно толкнул ее мечом, молясь всем богам, чтобы петли были хорошо смазаны.

Дверь таки скрипнула, но совсем чуть-чуть, однако для меня это прозвучало подобно грому. Сердце забилося чаще, но вроде никто пока не торопится проверять, что это за шум.

Я осторожно перешагнул через порог и в полуприседе направился вглубь территории, к хозяйскому дому. Пока шел, изо всех сил напрягал слух, но так ничего и не смог услышать. Тишина вокруг стояла гробовая...

Мне захотелось материться.

Гребанная гробовая тишина. Похоже кранты трактирщику. Жаль его. Нормальный был мужик.

Я добрался до главного дома и заглянул внутрь через окно. Свечи горят, выглядит, как всегда, уютно, вот только ни одной живой души внутри.

Меня наконец догнал Жмот с арбалетом наперевес и прижался спиной к стене.

– Ну чего там? – прошипел он?

– Да не ясно ничего, – хмуро ответил я. – Никого нет. Я вот даже не пойму, где тех обезглавили, – я махнул рукой в сторону ворот. – Там столько крови натекло, а во дворе чисто.

Жмот согласно кивнул.

– Ты не рассматривал лица? – спросил он. – Никого знакомого там не встретил?

Я качнул головой.

– Не рассматривал. Ты побудь пока здесь, а я в дом зайду.

Жмот кивнул, а затем достал из своего кошелька болты для арбалета и как в прошлый раз стал раскладывать перед собой.

Я осторожно просеменил до входа. Дверь, как и ворота, была слегка приоткрыта. Я толкнул ее мечом и проскользнул внутрь.

В помещении было чисто, будто только что навели порядок. Я ожидал увидеть следы драки, но их не было. Только табуретка лежала на боку посреди комнаты. Сделав несколь-

ко шагов вперёд, я вдруг понял что в кресле, в дальнем плохо освещенном углу кто-то развалился.

Ясно было что это мужчина, но дышит он или нет, понять было невозможно. Подходить и проверять мне не хотелось, но без этого я точно ничего не узнаю.

Я осторожно двинулся вперёд, тиская рукоятку меча и стараясь держать в поле зрения все двери и коридоры.

Как раз, если ничего не путаю, чуть дальше начинается большой коридор. Из него вполне может кто-то выскочить.

Я так увлекся, что не заметил как задел пустую бутылку из-под воды, что стояла на полу и с грохотом уронил её на бок.

Мужчина в кресле, громко всхрипнув вскочил на ноги.

– Га... господин, я... – он сфокусировал взгляд на мне. – А ты еще кто такой?

Глава 4. Золотая молодёжь

Мужик был высокий и плечистый. Доспехи вполне добротные, не рядовой рубака. Ну или снял с кого-то. А вот лицо гаденькое, к таким спиной лучше не поворачиваться. К тому же совсем молодой, а от того ещё более опасен. Такие вообще не думают о завтрашнем дне.

Сначала он встал по стойке смирно, а потом увидел меня и его вытяжка вдруг стала разболтанной. Видимо он ожидал увидеть кого-то другого.

– Где Гурей и что здесь произошло? – спросил я спокойно, не опуская меч.

– Кто? Какой Гурей, ты откуда свалился такой? И булавку свою спрячь пока не поранился, – боец снова рухнул на кресло.

– Где Гурей и что здесь произошло? – терпеливо повторил я.

– Ты мужик, не в том положении, чтобы вопросы задавать. – парень нагло ухмыльнулся. – Поэтому вернемся к моим вопросам. Первый вопрос. Кто ты нахрен такой? Второй. Откуда ты нахрен свалился?

Я скептически оглядел бойца, затем прислушался. Не смотря на то, что говорил он громко, вокруг стояла тишина. Значит на подмогу к нему никто не рвется.

– Послушай меня, парень, – я старался говорить макси-

мально спокойно. — Пока что я вижу пустой двор, висящие на воротах головы и одного тебя. Сейчас я пытаюсь понять, разбойник ты или кто-то другой. В первом случае, я покрошу тебя на месте. Если я вдруг ошибусь, то конечно отвечу за свою спешку. Но вот ты об этом не узнаешь.

— Не слишком ли ты самоуверен? — парень обнажил желтые зубы в ухмылке, однако руки к мечу на поясе не тянул.

— Ни капли. Поэтому, либо давай проверять, кто из нас круче, либо попробуем начать наш разговор заново. Где хозяин трактира? И что здесь произошло? — я сделал паузу. — В знак доброй воли, я отвечу на твои справедливые вопросы. Я путник. Пришел с тракта. Хотел остановиться здесь со своими людьми. — я сделал легкое ударение на последние два слова.

Наглая ухмылка сменилась задумчивой миной.

— Трактирщик в погребе. — неохотно ответил он.

— Что с ним? — по крайней мере радуется, что он не висит на воротах.

— Живой, заперли от греха подальше, — буркнул он. — Поберегли чтобы глупости не делал.

— Ты разбойник? — продолжил я.

— Да я тебе за такие слова... — вдруг взвился парень, но я даже не шелохнулся.

— Я лишь спросил. Ты ведь так и не представился, — произнёс я нарочито спокойным тоном.

— Я из свиты господина Вульфсона, — гордо ответил он. —

Тебе ведь что-то говорит это имя? – с усмешкой добавил он.

– Говорит. Ты уж прости, но чем докажешь? – ответил я. – Здесь места глухие. Я тоже могу назваться дочкой Блудсона.

– А почему я должен... – начал было возмущаться парень, но я его перебил.

– Я думал, мы решили вести переговоры нормально. – произнёс я. – Учитывая ситуацию, я хотел бы, например, увидеть Гурья и услышать подтверждение от него.

– Ну валяй, где погреб знаешь?

Я почесал затылок. Наверное, лучше сделать иначе.

– Жмот! Ты ещё там? – позвал я.

– Да, – раздался ответ товарища.

– Разговор наш слышал?

– Ага, – ответил Жмот.

– Проверь трактирщика, – крикнул я. – заодно, если он и правда жив, узнай последние новости.

– Хорошо, уже бегу, – ответил Жмот.

– Стой, – позвал я. – Сначала сбегай за парнями, пускай телегу заводят.

– Сделаю.

До меня донеслись удаляющиеся шаги, и неизменное ворчание.

Сделав два шага в бок, я выдвинул стул и осторожно, не сводя взгляда с парня, присел. Меч я положил на колени.

– Могу я тебя спросить? – спокойным тоном продолжил я. – К какому такому празднику украсили ворота?

– Понравилось? – усмехнулся парень.

– Не очень, – я слегка качнул головой. – Так что здесь произошло?

– Сейчас расскажу, готовься, – усмехнулся он. – Все равно мне заняться не чем, так что тебе повезло. Вы, кстати, вообще везучие сукины дети. Объявись вы на час раньше, сейчас бы по лесу удирали, – он хохотнул.

Я терпеливо ждал выдерживая каменное выражение лица и стараясь сохранять спокойствие.

– Слушай, старичок, а ты что, часто здесь бываешь? – спросил парень.

Я не ответил, просто молча смотрел на него.

– А, да и ладно, – махнул он рукой. – Мне вообще всё равно. Просто подумал, вдруг ты знаешь кого-то отсюда. – Он хохотнул. – Вот была бы потеха.

– Ближе к делу, пожалуйста. – сухо сказал я.

– Ты меня что, поторапливаешь? – едко огрызнулся парень. Как же он меня раздражает...

Я устало вздохнул и закатил глаза.

– Да ладно, не обижайся старичок. Я обещал, значит расскажу. Мы сопровождаем господина с важной миссией. Рассказать с какой?

Я даже глазом не повёл.

– Ну брось, интересно ведь, – усмехнулся он, но я просто продолжал сверлить его взглядом. Ей-богу, средневековые во всем дает о себе знать. Даже вот в таких детсадовских под-

колках от здоровенных лбов. — А, — махнул он рукой, — скучный ты. Ладно. Девка здесь была, из новеньких. Красивая, у нас все парни глаза сломали. А господин, он на то и господин. Чего глаза ломать? Пригласил к себе за стол, значит, усы поглаживает, глазки ей строит. А та только в пол глядит как недотрога. Ну ты знаешь, они так всегда себя ведут, когда хотят чтобы настоящий мужик облобызал.

Он снова заржал. А я уже примерно начал понимать суть истории.

— Тут зашел какой-то паренек. Тоже из местных. Да только тупой оказался, благородных даже и не видел никогда видимо. Встал, и давай бочку катить на господина, мол, чего к моей невесте пристал? Понятное дело, деревенщина, голову только что из коровьей жопы вытащил, а глаза протереть забыл. Господин у нас такого никогда не прощает.

Снаружи слышались звуки возни. Похоже начали распрягать мула. Эх, поторопились они. Кроме этого, я расслышал шаги пробегающего мимо Жмота.

— Подслеповатому женишку, он посмертно зрение поправил, — похохатывая продолжил рассказ парень. — И всей его семье кстати тоже. Висят теперь, окружающим помогают со слепотой справиться. Чтобы видели, когда стоит пасть открывать, а когда нужно молчать в тряпочку. — парень сплюнул, — Невесту его, видите ли, вниманием осветили. Ишь, голытьба.

Так, здесь понятно. Паренька вместе с семьей пустили в

расход. Неприятно. Ещё бы понять, что это за парень и кто его семья. Хотя, какая уже теперь разница. Сейчас бы не психануть и не распилить пополам этого певчего соловья. Какой же все таки урод.

Тем временем, мой собеседник продолжал:

– Вот девке больше повезло. Господин был в настроении и решил с ней поиграть. Раз не могла свою пасть вовремя раскрыть, господин научил ее голосить по-своему. Господин Айрон у нас опытный волчара, слышал небось?

Я неопределенно кивнул. А про себя выругался.

Айрон, средний из троих сыновей Вульфсона. Отморозок редкостный. Что же мне так везёт?

– Господин правда сетовал, что семья у девки маленькая, – продолжал тем временем бахвалиться парень. – Да же пожалел что с хахалем её поторопился. А так красивая бы трагедия получилась, как в бродячем цирке. Воссоединились любовники в желудке у хищника, – парень заржал. – Ну или вы бы пораньше прибыли. С дороги, да по сырому лесу бегать, м-м загляденье.

– Понятно. – хмуро ответил я.

С радостью бы сейчас зарубил этого говнюка, но лучше не связываться. Потом пойдут вопросы, куда делся этот утырок. Да и почему от меня пахнет его кровью. Слышал я про этих Вульфсонов, запахи чуют как ищейки. Псы они и в Африке псы. Мать их. Ради забавы две семьи известны. Я прикрыл на миг глаза.

– Часто у вашего... господина такие охоты бывают? – спросил я. Хотя вопрос чисто риторический. Я то знаю что часто.

– Хочешь на следующую успеть? – криво усмехнулся парень.

– Часто? – повторил я.

– Ну, бывают, – протянул парень. – Господин любит развлекаться.

– И, как обычно, заканчиваются его забеги?

– Сытный господин, желает подремать, – оскалился он.

– Ясно, – я внимательно посмотрел в глаза парня, а затем задал наиболее важный для меня вопрос. – Ты мне вот что скажи. Когда твой господин вернется, нам есть чего опасаться?

– Зависит от моего настроения, – хохотнул подонок.

Нет, в эти игры я точно не буду играть.

– Я видимо не громко сказал, – спокойно произнёс я. – Мне и моим людям есть чего опасаться, когда твой господин вернется?

Поняв что на мне нажитья лишними монетами не получится, парень скорчил недовольную гримасу, а затем с самым гадостным видом ответил:

– Если он вдруг позарится на твою женушку, что конечно вряд ли, не любит он свиней, ты ему вовремя этого дела, выпить предложи, подбодри по-дружески. Тогда возможно все обойдется. А так притворяйся слабоумным, тогда точно

выживешь.

Сделав очередной глубокий вдох, который лишний раз подтверждал моё великодушие и силу духа, я откинулся на стуле.

Да уж. Вот так в этом мире резвится, золотая молодежь.

– Жмот! – позвал я. – Жмот!

В дальнем окне мелькнула его физиономия. Я махнул наёмнику рукой, мол иди сюда. Жмот недовольно закатил глаза, но подчинился.

– Чего еще? – буркнул мой напарник.

– Гурей там? – спросил я, не сводя глаз с прихвостня Вульфсона.

– Там. С семьей, – ответил Жмот.

– Живой? Все целы? – уточнил я.

– Целы. – ответил он.

– Жмот, посиди пока здесь, пообщайся с товарищем. Ага? – Жмот кивнул. – Поузнавай подробности, но главное не убивай его. Хорошо? Ни при каких обстоятельствах.

– Чувствую подвох. А в ногу стрельнуть можно будет? – мастерски скрыв усмешку спросил он.

– Если только очень захочется, – буркнул я. – А я пока пойду Гурейя проводаю.

– Там это, – крикнул вдогонку Жмот. – Он нам ужин сегодня не подаст, так что требуй дисконт за неустойку.

– Ой, заткнись, – проворчал я под нос и побрел в обход здания.

Проходя мимо повозки, вспомнил про Петра. Да и Итому надо бы внимание уделить. Из-за борта, за мной наблюдали две, посверкивающие в лунном свете, пары глаз. Роди же, невозмутимо распрягал животных. То ли он настолько туп, то ли вообще бесстрашен. Он находится в месте, где над воротами висят отрезанные человеческие головы. Блин. Я уже столько лет здесь живу, и у меня эта ситуация в голове не укладывается. Из прихоти, две семьи. Да еще и головы на воротах...

Я сплюнул.

Так, о чем это я? Ах, да. Роди похоже напрочь отбитый.

Ладно, разберусь с этим потом. Всё потом. Главное сейчас понять, в безопасности мы здесь, или нет.

Глава 5. Трактирщик

Гурей сидел прислонившись к стене. Глаза его были прикрыты. Можно было предположить что он немного устал и просто присел отдохнуть. Однако решетка, которая отделяла трактирщика от меня, портила беззаботный образ. Плюс из неосвещенного угла доносилось тихое подвывание женщин и столь же тихий детский плач. Какой-то незнакомый мужичок, сидел хмуро уставившись перед собой, обхватив голову руками.

– Здорово, Гурей. – спокойным тоном бросил я.

Трактирщик приоткрыл глаза и задумчиво посмотрел на меня. Я увидел лиловый синяк растекшийся у него под глазом.

– Ну привет, Сатир, – ответил мужчина. – Ты ужй прости что не удалось встретить как полагается. – на его при этом, лице не дрогнул ни один мускул.

– Если ты скажешь, где ключи я выпущу тебя, – спокойно заметил я.

– Не следует, – качнул он головой. – Кто меня сюда посадил, тот и отпустит.

Я неопределенно пожал плечами.

– Ну как знаешь.

Повисла недолгая пауза. Видно было что Гурей хочет что-то спросить.

Бросив взгляд на угол, где укрылись женщины и дети, он наклонился к самой решетке. Шепотом, так чтобы слышал только я, трактирщик спросил.

– Твой человек сказал что на воротах висят человеческие головы. Это и правда так?

Я кивнул.

Гурей нахмурился и шумно задышал.

– Твои друзья? – спросил я, стараясь выдерживать спокойный тон.

– Не успели стать. – Гурей сжал в кулаке прут решетки. Костяшки пальцев, побелели от напряжения. Второй рукой, он стиснул свое колено. – Да, я же решил чуть расширить границы. Начать растить из своего трактира поселение. – было видно, что ему необходимо что-то сказать. – Сюда переехали три семьи в начале того месяца. Столько планов было... А теперь вот минус две.

– Что дальше делать собираешься? – спросил я, чтобы хоть как-то отвлечь его от тяжелых мыслей. Хотя, по-моему, вопрос был так себе.

– А что тут сделаешь? – он издал долгий и протяжный выдох. – Надо постараться жить дальше. Работы здесь всегда не в проворот, а работа, как водится, отвлекает от поганных мыслей.

– Ладно, – хмуро перебил трактирщика я. – Ты вот что скажи, здесь безопасно?

– Мне-то, господин Айрон, ничего не сделает, – пожал

плечами Гурей. — Это ведь их земля. Я исправно плачу им. Охота охотой, а за прибыль эта семейка всегда держалась. Меня и сюда то заперли, что бы под раздачу не попал.

— Я немного не о том. — пояснил я. — Мы только что с тракта, отправляться в дорогу ночью, это верное самоубийство. Нам бы здесь, у тебя переночевать, но не будет ли это таким же самоубийством?

Гурей нахмурился.

— Конечно лучше уж у меня остаться. — он задумался. — Господин Айрон он вспыльчивый, но в целом нормальный... — Гурей осекся. — Хотя кого я обманываю. Урод он кровожадный. Нечисть поганая. — Мне показалось что решетка, на которой усилилась хватка Гурея, стала трещать. Или это была его коленка. Женский плач в углу стал немного громче. — В общем, оставаться лучше здесь. К утру этот... набегается, ему не до вас будет.

— А если вдруг заинтересуется? — спокойно спросил я.

— Я ему скажу чтобы не трогал вас, что вы мои гости... — он замолчал не договорив. Видимо он сегодня уже пытался привести такой аргумент. И сработало это неэффективно.

— Гурей, я хочу быть честен с тобой. Я наёмник. Воин. Мне не впервой своей шкурой рисковать. Если он к нам ползет, я дам отпор. Возможно кто-то пострадает. Может и сам, кхм... господин Айрон. У тебя ведь из-за этого проблемы будут.

— И поделом ублюдку. Если он ползет к вам, а вы его убье-

те, я только счастлив буду. – Гурей оскалил зубы. – Этот... господин, погубил сегодня хороших людей. Просто так из дурости своей неуёмной. Должна же быть справедливость.

– Должна быть. Но я бы не хотел, чтобы погиб кто-то ещё, – я взглядом указал в угол.

Гурей посмотрев туда же, закусил губу.

– Я трактирщик, для меня позор отправить путников в ночь. Вы мои гости. К тому же заплатите за постой. – голос Гурея дрожал, но в его взгляде была решимость. – А об этом, я доложу господину Акилле. Обо всем расскажу. Будь Айрон хоть трижды господином, наследником и кто он там еще. Он переступил черту.

Гурей говорил, но на этот раз в его голосе не было прежней уверенности. В нем чувство справедливости, боролось с осознанием, что сейчас он за решеткой в собственном погребе. И именно сегодня пресловутая справедливость дала сбой.

Хороший он мужик. Но во мне тоже сейчас боролись две идеи. Мне не хотелось подставлять его. Но я так же был в ответе за людей которые прибыли со мной.

– Гурей, я тебя давно знаю. – слова дались мне нелегко. – Ты подумай еще, я все пойму. Если ты сейчас передумаешь мы поедем дальше.

Гурей выпятил нижнюю челюсть.

– Я уже все сказал. – твердо сказал он. – Идите в дальний дом, тот что у самого забора. Там отдельная конюшня, при

удаче может никто вообще не узнает что вы здесь.

Я кивнул.

Но вряд ли никто не узнает. Тот паренек обязательно доложит. Не знаю, стоит ли ждать визита вежливости, но скрыть наше пребывание здесь, точно не удастся.

– Хорошо, спасибо. Правда у нас не лошади. Повозка с мулами.

– И вы на мулах по тракту передвигались? – Гурей удивленно поднял брови.

Я только кивнул.

– Я слышал о том что ты отважный воин, но похоже твою отвагу путали с безумием.

– Мне даже возразить нечего, – слегка улыбнулся я.

На самом деле, о мулах я узнал уже после того как согласился на контракт и принял плату. Уж не знаю, был ли проинформирован об этом обстоятельстве распорядитель Вонг, но для меня это был знатный сюрприз. Порой мне кажется, что этот хитрый китаец, пытается от меня избавиться. Однако врожденная хитрость и жадность не позволяют ему, пройти мимо возможности ещё и заработать на этом.

– В общем располагайтесь. Гости дорогие, – последняя фраза прозвучала очень уж натужно.

– Я тогда пойду? – спросил я.

– Иди, – кивнул трактирщик.

– Точно не хочешь чтобы я открыл решетку? – на всякий случай спросил я.

Гурей коротко мотнул головой. Затем махнул рукой, мол иди уже.

Пожав плечами, я направился к выходу.

– Сатир, – окликнул меня Гурей.

Я обернулся.

– Сколько там?.. – Гурей мотнул головой в том направлении, где должны были находиться ворота.

– Четверо. – коротко ответил я.

– Значит есть шанс.

Я неопределенно кивнул. Тело девушки, которую мы встретили по пути сюда, похоже свидетельствовало об обратном.

Выбравшись из погребца, я ещё несколько минут стоял пытаясь успокоиться. Сегодня был очень длинный и очень тяжелый день. А закончился он настолько погано, что возможно даже побил какие-то рекорды.

И что-то мне подсказывает, что я сегодня не усну.

Как минимум, мне предстоит долгий разговор с Петькой. Появление этого парня, единственное положительное событие за сегодня. Хотя и до обидного несвоевременное.

Вертя мысли в голове я побрел обратно.

Жмот с неприятным пареньком вели оживленную беседу.

– Мой господин, скоро станет главой дома и я у него на особом счету. – хвастался парень.

– Что же он тебя здесь оставил, а не взял с собой на охоту? – парировал Жмот.

– Да чего я там не видел, сам напросился остаться.

Я осторожно вошел в помещение и подошел к напарнику. Тот, как бы невзначай, арбалет не опускал, направляя его в живот своему собеседнику.

– Жмот, – шепнул я на ухо наёмнику, так чтобы слышал только он, – Побудь с ним здесь пока. Мы остановимся в дальнем доме, в том что у забора. – предупреждая следующий вопрос, я добавил. – Тот в котором мы прошлой весной останавливались, с ростовщиком.

Дождавшись кивка, я направился к повозке.

Глава 6. Хороший парень

Дом был большой, на четыре спальни. В общем, почти каждому отдельная комната.

Роди, позаботившись о животных сразу отправился спать. Телегу с лежащим в ней Томом, так и оставили под открытым небом. Итем какое-то время сидел в телеге вместе с погибшим братом. Я его не трогал, парню не помешает подумать о своей будущей жизни.

Жмот выпросил у Гурея продуктов, прямо сквозь решётку получил. Если честно, я бы постеснялся, а ему хоть бы что. Вернувшись он сначала приступил к готовке сам, а потом призадумавшись, погнал Итема помогать, мол погоревал и хватит. Мертвым уже все равно, а живые есть хотят.

Проходя мимо, Жмот окинул взглядом меня и Петра, помолчал, а потом понимающе кивнул и удалился.

– А почему тебя зовут Сатиром, ты ведь из России? – спросил меня Петя, спустя час моих сбивчивых объяснений.

– Так меня конечно не всегда звали, – ответил я прихлебывая из тарелки варево Жмота и борясь с зевотой.

Сам кашевар понес половину приготовленного Гурею и остальным запертым в погребе. Вот вроде ведет он себя всегда как эгоист последний, а поступки человеческие умеет совершать.

– До попадания в новый мир, моё имя было Максим, от-

ветил я Пете. – Никто не понимает в чем дело, но местные почему-то игнорируют наши старые имена.

– Как так? – не понял Петя.

– Не могу объяснить, просто не запоминают. Меня здесь как только не звали, – усмехнулся я припоминая свои первые годы. – Я когда язык подучил, пробовал местным пересказывать сюжеты фильмов или книг из нашего мира. Местные кстати в восторге были. А я люблю внимание окружающих.

– Ты это о чём? – уточнил Петя.

– Рассказываю почему зовут Сатиром, – усмехнулся я. – Как только научился говорить на местном, пытался заработать историями на хлеб. Не скажу что купался в богатствах. Но и с голода не умер. С легкой руки жителей деревни где я поселился, меня прозвали Болтун. Потом Балабол. Кое-как удалось избавиться от обидного прозвища.

Видимо произошедшее за день, побудило во мне желание поболтать, видимо это нервное.

– Потом кто-то назвал Артистом, – продолжал я. – мне это понравилось, но вот не прижилось. Словечко земное, не местное. Зато потом, как-то один из наших, попаданцев, обозвал меня Сатириком. Вот это уже прозвище и прилипло. Правда в более короткой версии. – я усмехнулся, – Некоторые острословы пытались переименовать моё новое имя из Сатира в сортира, но я отстоял. Я к тому времени уже научился хорошо драться.

– И зачем мне это знать? – спросил Петя нахмурившись.

– Тебя тоже это ждет, – пожал я плечами разомнув спину.

– Ясно, – нахмурился Петя. – И ты уже двадцать лет здесь?

– Ага, – ответил я зевнув – С временем здесь не так все просто, но так да, Двадцать местных лет и зим. Ну ты понял.

– Твоя история пахнет безумием, – он помассировал виски, – но я не могу найти другого рационального объяснения тому, что сегодня видел.

– Есть такое. – согласно кивнул я. Мне самому хотелось поболтать, но я так вымотался, что думал сейчас только о сне.

– Ну и чем ты здесь занимался все это время? – спросил наконец Петя. – По меркам местного прогресса, ты ведь из будущего. Наверное много чего натворил?

– Нет, Петь, я простой наемник. Научился драться, ещё кое-чему по мелочи. Но на этом все. Это только кажется круто и романтично. А на деле... К новой жизни, я привыкал очень долго. К тому, чтобы привыкнуть что спать на улице это нормально, у меня ушло два года. Местный язык просто непобедим. Что касается всего остального. Все навыки современного человека, здесь абсолютно бесполезны.

– Да, не верю. Неужели ты даже не пытался? А с королями местными, пытался связываться?

– С теми что головы на воротах развешивают? – усмехнулся я. – Нет, я простой человек. Самый обычный. Я в той жизни простым человеком был, и в этой такой же. Нет, амбиции были конечно. Пытался повторить сюжеты некоторых исто-

рий, но потом как-то расхотелось. Приключения в книгах и в реальности, это очень разное дело. — я пожал плечами, — А так, простым наемником относительно спокойнее. Нет, приключения бывают конечно, но без особого фанатизма.

— Ну, а ты всё пробовал? Пытался местным объяснять что ты из другого мира? — не унимался Петя.

— Нет, — ответил я, — но слышал о двух ребятах, которые пытались. Вернее пытались многие, но двоим поверили. Один, спустя три года с момента эпического доказательства, умер в пыточных. О втором ничего не слышно, но надеюсь он тоже давно мертв.

— Все настолько?.. — с ужасом в глазах спросил парень.

Я молча кивнул.

— Ну, короли ведь разные бывают, — сбивчиво пробормотал он. — Может к кому-то другому попробовать подойти.

— Я пока не готов быть третьим легендарным счастливым, — усмехнулся я. — Да и потом, что мне ему рассказывать? Это в приключенческих книгах все красиво звучит. Охмуряй принцесс, да захватывай государства. Но я в прошлом простой офисный работник. Красавиц соблазнять не умею, ракеты земля-воздух, тоже не сконструирую. Драться умею, но в рамках обычного. Я не спецназовец, да и воспитательница в детском саду оказалась не майором ГРУ в отставке. Не обучен как добыть воду в пустыне, как загнать медведя и не дышать под водой полчаса.

Вот меня завернуло...

– В общем, в теории все выглядит отлично, – продолжил я, – а по факту, как видишь, мне нечего дать этому миру.

– Ну как это нечего? Можно про порох, например, рассказать. Я думаю одно это сделает тебя местным героем.

– С большим геморроем. – усмехнулся я. – ну расскажу я им про волшебный порошок, который взрывается, а дальше что?

– Так, сделать порох! – воскликнул Петя.

– Из чего? – спросил я.

– Ну из селитры, угля и серы. – с видом знатока произнес он.

– Ого, да ты подготовился, – усмехнулся я. – Ладно, с углем понятно, серу из ушей наковыряешь, а где ты, селитру достанешь?

– Ну ее вроде из удобрений выделяют. – ответил он, проигнорировав мою искрометную шутку про серу.

– А, и правда! А удобрения наверное в магазине, – хмыкнул я.

– Ну не в магазине... – замялся Петя.

– Я знаю здесь больше сотни таких же как мы, из нашего мира. Хотя есть подозрения, что не только из нашего, но не суть. Все они, обычные парни, без научных степеней. В общем в разные периоды своего пути, они поняли, что ничего полезного местным жителям предложить не могут. А вот то, что реально необходимо для выживания здесь, знают так себе. Не приучены мы поля возделывать, или раны лечить, ну

и так далее.

– Так какой же тогда смысл в этом всем? – спросил Петя глядя на меня взглядом ребёнка, которому доказали таки что Дед Мороз это выдумки.

– Вот я двадцать лет жизни над этим вопросом тоже бьюсь, – произнёс я. – Наверное смысл в том, чтобы понять, что раньше мы жили отлично.

– Так, подожди, а что еще ты пробовал? Ну может магию местную освоить, или животное какое-то завести.

– Магию, – усмехнулся я. – Не буду портить тебе впечатлений, сам все поймёшь. А вот животное заводил. Местную лесную пантеру.

– Ого, расскажи подробнее! – попросил Петя.

– Пантеры эти, животные интересные и редкие, – принялся рассказывать я. – В смысле их приручать тяжело, но у меня получилось. Моя пантера, я ее звал Риска, была очень красивой. Да и эффект создавала что надо. Огромная черная кошка, метр в холке, грациозная, глаза горят зеленым огнем. А умная была... Порой люди не такие умные как та кошка, – я немного помолчал, погрузившись в воспоминания. – На меня все смотрели, удивлялись какой я крутой, – продолжил я. – Привязался к той кошке, как к родной, а оказалось, что живут они всего пять лет. Я потом полгода в себя приходил. В общем решил, что питомцев заводить больше не буду. А если и решусь, то только какой-нибудь местный аналог галапагосской черепахи, ну или ворону, чтобы внуков моих пе-

режила.

Петя смутился. Затем достал из кармана смартфон и стал тыкать в экран.

– Связи так и нет, – заключил он.

– Да, – кивнул я. – ещё не изобрели.

Петя прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

– Как-то грустно из твоих слов всё получается. Тогда что же здесь делать?

– Искать способ вернуться домой. – усмехнулся я. – А в промежутке, найдешь себе дело какое-нибудь. В первую очередь учи язык. А там и занятие отыщется. Каждый находит что-то свое. Кто-то вот, поля стал возделывать. Кто-то спивается. Я, – наемник, как кстати и Жмот. Он тоже попаданец, но я не знаю откуда точно.

– Нет, Сатир, какое-то неправильное у тебя мировоззрение, – вдруг на удивление твёрдым голосом заявил петя. – За советы конечно спасибо, но я не намерен, так же как ты ждать у моря погоды. И терпеть вот это не стану. – он указал пальцем в сторону ворот. – Мне плевать кто там это натворил. Местный король или полубог. Я так считаю, его голова, там и должна висеть, вместо тех бедолаг.

Я иронично посмотрел на парня.

– Ого, да ты я смотрю боец. – спокойно сказал я. С меня даже сонливость спала. – И что ты собираешься делать?

– Не знаю. Когда, этот ваш, боярин приедет, возьму меч вон и попробую его убить, – заявил он. – Даже если сам умру,

то хоть за правое дело. Лучше так, чем следить за этим всем и смиренно улыбаться.

– Хороший ты парень и смелый, – тяжело вздохнул я. – Но вот не могу никак сообразить, а где ты меч возьмешь.

– Вот у тебя и возьму.

– А, ну ясно. – качнул я головой усмехнувшись. – давай отрепетируем.

– Что? – не понял Петя.

– Ну, как что? Захват моего меча. – пояснил я. – Ну чтобы у тебя была уверенность в своих силах. – я положил меч на колени. Бери меч. – сделал я приглашающий жест. – Возьмешь, – он твой. Ну и боярский сын Айрон, тоже твой. Весь без остатка. Забирай. – я в упор посмотрел ему в глаза.

– Что значит забирай? – спросил Петя неуверенно.

– Вот лежит меч, у меня на коленях, видишь? – парень кивнул, – Так попробуй его забрать.

Парень растеряно смотрел на меня.

– Что уставился? – рявкнул я, – А ну встал! Давай, попробуй дотронуться до моего меча, чтобы я тебе руки нахрен отрубил. Тогда у тебя может побольше шансов выжить появиться. Здесь калек и слабоумных, даже головорезы не трогают.

– Ты чего завелся? – опешил Петя.

И правда, чего я завелся? Хотя, будем честными, есть от чего. Эх. Не так я представлял себе эту беседу. Но всё как-то не своевременно.

Несмотря ни на что останавливаться я тоже не собирался.

– Вид у тебя обманчиво нормальный, – продолжил я, – так сразу и не поймешь, что ты юродивый. – слово то какое вспомнил, юродивый.

В этот момент, во дворе послышалось ржание лошадей и чей-то грубый смех.

– Вот черт. Ладно, потом договорим, – бросил я, а затем подскочил к опешившему Пете.

Сначала я двинул ему коленом в живот, а когда он согнулся, изо всех сил саданул рукоятью меча по затылку.

Петя кулем повалился на пол.

Эх, перестарался. Но да ладно. Глаза не выпали, и то хорошо. Главное что жить будет. Он-то хитренький, истории про новый мир послушал, а про Россию ничего не рассказал. А долг ведь платежом красен.

Глава 7. Ночные разговоры

Убедившись на всякий случай, что Петька деактивирован, я подошел к окну.

Неудачно Жмот собрался отнести Гурею еду. Очень не вовремя. Все сегодня не вовремя.

Во дворе я насчитал пятнадцать бойцов. Они громко смеялись, что-то горланили, весело говорили о чем-то, но я не слушал.

Я прикидывал разные варианты и развития событий.

Например, они сейчас схватят Жмота. Или решат изменить своим принципам и начнут убивать членов семьи Гурея. Или заявятся сюда.

В голову лезут только плохие варианты. Интересно, это нормально, или такой эффект дает недосып?

А по-честному, даже если все обойдется и те ребята мирно пойдут спать, я все равно не смогу отойти от этого окна до утра. Все мысли вертятся вокруг того, что будет дальше. Черт. Ненавижу такое состояние.

И ладно бы разбойники были, с этим все просто, можно в омут с головой идти их крошить. А с этими боярами совсем ничего не понятно. Даже если я вдруг смогу всех победить, за последствия потом никто не сможет поручиться.

Характер выкриков изменился. Хохот стал азартным, а в рядах воинов началась какая-то суета. Да уж, наверное это

неспроста. Мне показалось что среди спин новоприбывших воинов, мелькнула рубаха Жмота.

Я глубоко вздохнул. Надо туда идти и как-то постараться при этом остаться в живых. Ну и ребят не погубить. Да уж, задачка.

Еще раз глубоко вздохнув, я принялся снимать с себя доспехи. Глянув на лежащего в отключке Петра, я завернул меч и огляделся, присматривая куда бы его спрятать. Так, на всякий случай.

Не найдя лучшего варианта, я закинул все за стоящее в углу кресло.

Ох, чувствую что сегодняшний день, покажется мне легким моционом. Ну, по сравнению с тем, что меня ждет ночью. Я вышел из дома в одной рубахе и пошел на встречу своей судьбе.

Я шагал, держа руки ладонями вперед. Интересно, я сейчас правильно делаю, или это самый тупой и по совместительству последний поступок в моей жизни?

Жмот стоял на коленях в окружении хорошо экипированных бойцов. Двое из них, прижимали мечи к его шее, а спиной ко мне, стоял детина и что-то говорил рокочущим басом.

– Хорошей вам ночи, добрые люди. – сказал я громко и отчетливо. – Здоровья вам и вашим детям. Решил вот выйти поприветствовать вас.

Детина обернулся, искоса глянув на меня. Черт, вот это взгляд. И вроде темно, а глаза видно как днем. Они будто

горят.

Два бойца сразу же отделились от отряда и обнажив мечи двинулись ко мне.

Я поднял руки еще выше, показывая что не вооружен и не имею никаких враждебных намерений.

– Позвольте обратиться к благородному господину... – последнее слово я едва успел выговорить. К моему горлу прижался меч. Я всем видом пытался показать тягу к сотрудничеству. Воин держащий оружие у моей шеи усмехнулся, а второй, обойдя меня со спины, быстро обыскал на предмет оружия.

– Вперёд, – бросил тот, что был позади. – К товарищу своему пристраивайся.

Под взглядами воинов и тяжелым взглядом их предводителя, я просеменил к Жмоту.

– Ты кто? – пророкотал гулким басом детина.

Теперь я мог лучше его рассмотреть. Лицо распухшее, клочковатая поросьль на лице и открытых участках тела, а еще глаза... Краснющие, налитые кровью и пронзающие насквозь. Да уж, это точно не нормальный человек. Он тяжело дышал, будто от долгого бега от чего его ноздри раздувались.

На нем были доспехи из белого металла. Нагрудник украшали черненые узоры в виде оскаленных волчьих пастей. Наплечники были исполнены в виде волчьих голов. На поясе меч с костяной рукояткой и набалдашником в виде такой же волчьей головы. Да, не очень разнообразно. Зато ненуж-

но долго размышлять, кто передо мной стоит.

Айрон Вульфсон внимательно изучал меня.

– Меня зовут Сатир, господин. Я простой путник. Сопровождал нанимателя, по тракту. Я, как обычно, хотел переночевать у уважаемого Гурей. Но когда узнал какая у него случилась беда, так расстроился. Хотел даже в ночь продолжить путь, но уважаемый Гурей заверил меня, что опасность миновала. Он хоть и спрятался в погребке, чем немало меня насторожил. Но я думаю, в трактире всяко безопаснее чем под открытым небом.

Я тараторил с максимально глупым видом. Главное говорить много, и при этом ничего конкретного. Еще понять бы, как этот хрен относится к тому что натворил. А то так сболтнешь лишнего и уже ничто нас не спасет.

– И что же случилось у уважаемого Гурей? – с интересом спросил детина.

Хм, ну хотя бы разговаривает и то хорошо.

– Целых две семьи погибли, господин. Ужасной смертью. – заголосоил я.

– И из-за чего же они погибли? – прогудел он, внимательно разглядывая меня.

– Не могу знать, господин. Уважаемый Гурей говорит, что они сами себя погубили. А в доме, – я указал на трактир, – сидел воин. Так вот он рассказал, что людей извел какой-то благородный господин. Но я ведь не могу знать что произошло на самом деле.

– А сам что думаешь?

– Я, господин, ничего не думаю. Моё дело маленькое. Я сопровождаю своего нанимателя, а остальное не моего ума дела.

– А твой товарищ другого мнения. – глядя на меня в упор произнес мужчина.

Я вдруг понял, что его лицо все время меняется. Готов поклясться что растительности стало меньше, да и опухлость ушла с лица. Хотя глаза и горели все тем же огнем.

– Да он же новичок совсем, ума не набрался. А новички, они все равно что неразумные. Болтают всякое, действия предпринимают необдуманные. Бить их нужно. Только этим и спасаемся. Видели бы вы, господин, какой он был пару недель назад. Сейчас хоть какой-то толк есть.

– Болтаешь ты много, Сатир. Не нравятся мне болтуны. – он все так же следил за каждым моим движением. – Мне вот все иначе видится.

Можно конечно показать горделивую осанку, в стиле русские ни под кого не прогибаются. Но лучше согнуться в спине и изобразить страх.

Вульфсон склонил голову на бок, продолжая сверлить меня взглядом.

– Скорее всего, на трактир Гуряя напали разбойники. Хотели поживиться чужим добром. Тех кто хотел оказать сопротивление, они убили. Хотели и уважаемого Гуряя убить, но тут по счастью, мимо проезжал я со своей свитой. И вме-

шался.

– О, господин, вы настоящий герой, – изобразил я лепет.

– И знаешь, по описанию те разбойники, очень похожи на вас. К тому же я чувствую на тебе свежую кровь. А вот страха который ты изображаешь, я совсем не чувствую. Вот только не могу сообразить, как же мне поступить с разбойниками?

– Смилуйтесь, господин, у меня просто внешность такая, меня постоянно с кем-то путают. Что до крови, так мы на тракте одного из парней потеряли. Его тело в телеге, проверьте. А что до страха, я же наемник. Я всегда боюсь, это мое нормальное состояние, поэтому и кажется...

– Так. – прервал он меня. – Этих вяжите. – бросил он своим людям. – Проверьте дом, там еще трое должны быть. – он направился в сторону входа в трактир. – И Гуря ко мне.

Дальше все было банально и крайне неприятно для меня с Жмотом.

Нас повалили на землю, стали связывать. Кто-то, будто ненароком заехал мне несколько раз сапогом под ребра. Дальше, нас волоком перетасили в сарай.

Да уж, теперь начнется самое страшное, что только могло произойти. Я останусь наедине с расстроенным Жмотом.

– Ну ты, Сатир, даешь. – прошипел лежащий в углу наемник. Он отплевывался и периодически ворчал под нос ругательства. – Ничего лучше не придумал?

Он извивался и пытался куда-то отползти. Видимо ищет обо что перетереть веревки.

– А какие были варианты? – спросил я спокойно. – Можно было конечно сбежать. – усмехнулся я. – Но оставлять тебя наедине с теми ребятами как минимум негуманно. Я решил их побережь.

– Ты мог подождать. – он снова заворчал что-то неразборчивое, а затем продолжил. – Вот сейчас вытащил бы меня отсюда, а потом и свалили бы все вместе.

Я попытался устроиться поудобнее на земляном полу. Со связанными руками и ногами это было не просто.

– Да откуда я знал что там у этого Вульфсона на уме. К тому же он за пять метров кровь учуял. Я уже не говорю о том, что он знает сколько нас всего.

– Все равно, ты повел себя тупо, – зашипел Жмот.

– Я сделал так, как посчитал нужным, – нейтральным тоном ответил я. – точно так же как и ты, когда решил отнести Гурею еду.

– Эх нет, не стоит это все того. На пенсию надо было давно идти. Купить себе землю, выращивать кукурузу...

– Какую пенсию? Ты же младше меня лет на десять. Да и кукуруза здесь не растет.

– Какая разница, – воскликнул Жмот на грани крика, – мне слишком мало платят чтобы я рисковал своей жизнью. – он опять что-то проворчал под нос, а затем продолжил уже спокойнее. – А так, займусь селекцией, скрещу какой-нибудь зеленый горошек с тыквой, вот и будет кукуруза.

– Ясно, ты у Гурея узнал еще что-нибудь? – попытался я

перевести тему.

– Ишь хитрый, все ему расскажи. – буркнул Жмот.

– Джонни, давай рассказывай уже.

– Не хрен так меня называть. – возмущенно воскликнул он.

– Да уж, Жмот подходит лучше всего. – тяжело вздохнул я.

– Да подходит. Чтобы знали все с кем дело имеют. И не ждали, что все легко и задаром, понял?

– Да понял я, понял. Похоже только один я и понял. Потому что никто с тобой больше не уживается.

– Да и иди ты...

– Я бы с радостью. Пока ты тут причитаешь, пытался уже доски перегрызть, лишь бы твоё нытьё не слушать.

– Так уж и нытьё. – проворчал он. Затем что-то прикинув, начал рассказывать. – Гурей говорит, что раньше на своих землях, волки ничего такого не устраивали.

– Ага и не устраивали. – усмехнулся я. – Я сколько здесь живу, только и слышу истории об их кровавых игрищах.

– Ну это другое. Этот тракт, он стратегический. Приносит хорошую прибыль. Забавы забавами, но деньги всегда выше всего. Гурей говорит, что этот Айрон, изначально был не в себе. Приехал заведенный, будто ему горчицей под хвостом намазали.

– Интересно из-за чего?

– А мне вот неинтересно. Мне вообще все равно. Лишь

бы меня завтра не вздернули ради забавы.

– Это да, – задумчиво ответил я. Я пытался думать о чем угодно, лишь бы не вертеть мысли из серии “А что же будет дальше?”. Никакого толку от них, одни только нервы.

– Гурей сказал, что у местных шишек, раз в год какое-то собрание. Типа тайного слета или шабаша, кто эту нечисть поймет? Ну и вроде как, это собрание обычно весной и проводится.

– Ну да, что-то слышал такое. – согласился я.

– Так вот, местные порой шепчутся, что это последний спокойный год.

– Seriously? – я даже удивился. И это нелюдимый Жмот рассказывает о чем шепчутся люди. Хотя я тоже слышал эти истории, но решил не перебивать. Все лучше, чем ныть.

– Ко мне недавно в таверне один местный подсел. Пьянящий в хлам. Я его прогнать хотел, но он стал бормотать что-то про старого короля и двадцать пять лет мира. Мол, скоро опять начнется смута. Я решил его расспросить, а он как-то сразу протрезвел, побледнел и поспешил свалить.

Я только хмыкнул.

У меня таких случаев было несколько, но заканчивались они примерно так же как рассказывал Жмот. Местные чего-то боялись. Настолько, что даже разговоры об этом их пугали.

Распорядитель Вонг, в этом мире уже лет тридцать. Он застал то время, когда был свержен старый король. Но даже

он не хотел говорить о временах, когда этими землями правил Повелитель жизни. Так порой называли старого короля.

Эти мысли помогли отвлечься от нашего положения. Жмот тоже затих, наверное, как и я задумался. А я напротив, решил подумать о спасении. Хватит уже отдыхать. Я приметил ржавую косу в углу сарая. Ее вообще трудно было заметить, но луна, светила сквозь окно именно в этот угол. Кто я такой, чтобы игнорировать такие знаки? Я перевернулся на живот и принялся ползти.

Эх, если выживу, наверное тоже задумаюсь о пенсии...

Снаружи послышался какой-то шум. Похоже тащили кого-то из наших. Затем послышались спорящие голоса. Я разобрал голос Роди, который ругался как сапожник. Он требовал отвести его к главному и угрожал тем, что пожалуется господину Вульфсону.

Мне даже интересно стало, как именно он собрался жаловаться.

Кто-то стал сдвигать засов с двери сарая. Затем двое воинов, затащили к нам всё ещё бесчувственного Петьку, и сверкающего испуганными глазами Итема.

Дверь снова закрылась, а через минуту все снова стихло.

– Ну что Итем, тебе все еще хочется быть наемником?

Глава 8. Разбор полетов

Через полчаса слышались приближающиеся шаги и новый поток брани от Роди.

– Быстрее я сказал! Я с вас еще и компенсацию затребую.

Дверь сарая вновь распахнулась. В помещение вошли два воина. Те самые, которые до этого притащили Петю и Итема.

– Давайте, освобождайте их. – слышался голос Роди. – И поживее.

Бойцы принялись перерезать веревки. Мне даже стало немного неловко от того что я почти высвободил руки.

– И извиниться не забудьте, – потребовал Роди, когда дело было закончено. – Я серьезно, и нечего так пялится. Вы связали моих людей, которые к тому же были еще и безоружны. Я требую извинений.

– Мужики, – хмуро процедил один из воинов, – мы извиняемся, не знали обстоятельств.

– Чего? – непонимающе уставился на них жмот.

Я, мягко говоря, тоже пребывал в легком ступоре, но мозгов мне хватило промолчать.

– Все, проваливайте, – скомандовал Роди, солдатам. – А вы что стоите? Давайте в дом.

Изо всех сил стараясь не показывать удивления, я, с помощью Жмота подхватил все еще бесчувственного Петра на плечо. Роди смотрел на нас покачивая головой.

– Роди, как ты это сделал? – спросил Жмот, когда мы почти подошли к занятому нами дому.

– У вас что, резко правила изменились? – буркнул Роди.

– Нет, – ответил я за Жмота, смерив того взглядом. – прости его, господин. Сегодня был насыщенный день и все немного на нервах.

– Я понимаю, – мягко ответил Роди, – но господину Вонгу на вас жалобу подам. Я нанимал воинов, а в вас я не уверен. – он посмотрел на меня. – Ты Сатир, меня разочаровал. Я теперь даже не знаю безопасно ли с вами возвращаться.

– То есть как возвращаться? – встрял опять Жмот.

– Свои дела я выполнил досрочно. А вы... – он с досадой покачал головой. – Меня взяли из постели чужие солдаты, в то время как вы где-то прохлаждались. Я не силен в ваших правилах, но, по-моему, так быть не должно.

Все это он говорил очень спокойным тоном. От этого было еще обиднее.

Я конечно не телохранитель для Роди, но даже для наемника поступил опрометчиво. А я ведь даже и не подумал об остальных. Так бывает когда думаешь что принимаешь единственное верное решение, а получается, что оно не совсем верное.

Не знаю я что там за дела у Роди с Вульфсоном. Но если бы все пошло иначе, то при самом худшем раскладе, мы впятером раскачивались бы на утро в петлях. Посмертно нареченные местными разбойниками.

Да уж. Впору и правда задуматься о пенсии.

Когда зашли в дом, я отправил Жмота и Итема спать. Не уверен что они после всего уснут как младенцы, но всем сейчас нужен хоть какой-то отдых.

Я сбросил с плеча тело Пети на кушетку, в комнате, что выбрал для себя. Сам прилег на соседнюю койку. Да, что-то сильно я его приложил. Сколько он уже так в отключке?

Я вертел в голове разные мысли. Я ведь за все время, почти не имел дел со знатью. В основном все купцы да мелкие частные заказы. Как-то миновало. В большие города я не лез. Как осел когда-то в Вильюсе, так там и жил. Вильюс это город, недалеко от деревни в которой меня приютил охотник Сирюга.

А что? Купцы люди тоже не бедные. На жизнь мне всегда хватало, даже смог отложить хорошую сумму.

Почему я стал наемником? Да как сказать, оказалось что я ни на что больше не гожусь. Не нужны в средневековые менеджеры.

Язык я учил долго, нормально объясняться смог только через три месяца. Сирюга только после этого стал меня с собой на охоту меня брать.

Но охотник из меня никакой. Причин тому много, например я так и не научился стрелять из лука. Но как мне кажется, главная причина по которой Сирюга перестал брать меня с собой в лес, это шум который я издавал.

Сам охотник даже в густых зарослях бесшумно передви-

гался, а я на ровном месте напоминал стадо лосей, если бы такие водились в местных лесах. Да и хищники ко мне так и липли, будто я медом намазан. Наверное потому я лес и не люблю.

Что касается языка, Сирюга учитель был не ахти, поэтому он попросил нашу соседку, вдову Галею, заняться моим обучением.

Эх, что это за женщина.

Таких не бывает на обложках глянцевого журналов. У таких обычно и без обложек всё хорошо. Выглядела она сногшибательно, как собственно и все местные женщины. Я то думал что на правах попаданца, начну охмурять юных аборигенов пачками, а не тут-то было. Первая неожиданность обнаружилась, когда я узнал сколько Галее лет. Я думал ей от силы двадцать, оказалось что шестьдесят восемь.

К слову, здесь у всех местных, какая-то аномалия со здоровьем. Живут они минимум лет по сто пятьдесят. И выглядят такие старики от силы на пятьдесят.

Галея рассказала, что это из-за погибшей когда-то богини любви. Мол, когда-то давно, юную богиню решил извести ее брат и забрать ее силу и долголетие. У них там какое-то правило сохранения энергии. Мол, жизненную силу необходимо передать ближнему, на что ее брат собственно и рассчитывал. А богиня поступила нестандартно и отдала всю свою божественную мощь всем людям.

Не знаю на сколько это правда, но местные и правда почти

не болеют, и живут... ну вы поняли. К слову на нас, попаданцев это не распространяется, но об этом я потом расскажу.

Пока учил язык, пропал с головой. Даже на других женщин перестал смотреть. Ну а что, они все красивые, а Галея, она своя. Нет, были конечно поползновения, но вы только представьте. Вот, думал, я же попаданец, нужно собственно гарем себе устроить. А Галея смотрит на меня так, будто все мои мысли насквозь видит, а главное все понимает. Мол, еще малыш не повзрослел, нужны впечатления, время подумать и решить для себя что важнее...

В общем так я никуда от Галеи не делся и на других женщин не смотрел. Очень надеюсь, что это не какая-то местная женская магия.

Мы не поженились, не завели детей. Просто когда я возвращался в ту деревню, то жил у Галеи. И даже когда переселился в город, все равно считал что дом там и мечтал что однажды осяду там насовсем. А она ждала меня и каждый раз радовалась тому что я приехал.

К слову это особенность всех местных. Видимо долгий срок жизни дает о себе знать. Они никуда не спешат, особенно простые люди. И взгляд у них такой, будто они все понимают. Ну знаете, как какой-нибудь каноничный старожил, который плавным жестом кладет руку на плечо, а потом глубоким вкрадчивым голосом говорит, "Я все понимаю".

И при этом, все местные очень молчаливые.

Вернее не так, говорить с ними можно часами, но узнать

какую-то информацию сверх того что они хотели сказать почти невозможно. Представления о мире я составлял долго и больше всего мне рассказала Галея, хоть и цедила по капле. Потом я просто на это дело забил и стал пробовать жить так как есть. И как мне показалось, после этого решения, местные ко мне даже относиться стали иначе. Мол, наконец-то ты понял.

После того как Сирюга осознал что охотник из меня никакой, он и показал мне свой альтернативный источник заработка. Когда охота не шла, ну или просто надоедала, он сопровождал купцов. Так я и познакомился с Вонгом.

Господин Вонг, тоже был попаданцем. Попал сюда из Китая. Он мало разговаривал и это наверное единственный из попаданцев с кем не чувствовалась какая-то общность. Наверное поэтому он и смог так легко обжиться в этом мире. Он на тебя смотрел и казалось что видит насквозь и все понимает. Хотя возможно это лицо у него такое, но среди местных устроился хорошо.

Но вы не подумайте, что мне подвернулась халтура наемником и я решил связать с этим всю свою жизнь. Я много чего пробовал делать, но все как-то не складывалось... Но это отдельная история.

Я вдруг заметил, что Петька осторожно стал подниматься со своей кушетки. Хм. Наверное подумал, что я уснул. Неужто он все это время притворялся?

Он встал, и на цыпочках стал красться к двери. Получа-

лось у него плохо, от каждого шага пол скрипел так, что рисковал перебудить весь дом.

– И далеко собрался? – спросил я, когда он оказался у самой двери.

Пётр застыл на месте и похоже попытался слиться с обстановкой.

– Петь, ты извини что оглушил тебя. – произнес я максимально спокойным тоном. – Я побоялся что ты наделаешь глупостей и погибнешь зря. Я обещаю так больше не делать. И в следующий раз не буду препятствовать, даже если захочешь с обрыва сигануть. Ну главное чтобы остальным не в ущерб. Хорошо?

– Хорошо, – осторожно ответил Петя.

– Так куда ты собрался?

– Не знаю, подальше отсюда.

Эх, в такие моменты, я начинаю понимать местных. Ведь мы попаданцы, почти все такие. Спешим что-то делать, при этом редко думаем. Я поймал себя на том, что гляжу на едва видный силуэт Пети с всепонимающим взглядом и качаю головой.

– Давно в себя пришел?

– В том сарае, когда ты пытался косой веревки перерезать. Ее черенок мне на голову упал, от того и очнулся.

– Ясно. И я тебя все это время просто так тащил значит.

Петя промолчал.

– Давай так, – предложил я. – ты сейчас ляг, поспи. По-

думаю обо всем. Здесь места такие, что городскому жителю из нашего мира уготовано три варианта. Стать обедом, завтраком или ужином. — я сделал паузу, чтобы до него дошел смысл сказанного. — Я тебя доведу до города, попробую пристроить куда-нибудь, а там уж решай, как будешь жить дальше.

— А как с этим, быть? — он мотнул головой в сторону ворот. — С бароном.

— Похоже, что там все и без нас решили. Роди уверен, что завтра с утра, мы без проблем отсюда уедем.

— Ты что, ничего не понимаешь? Он же людей убил, целых две семьи. Ты что, никак в это не вмешаться? Ты же цивилизованный человек. Я вообще не понимаю, как ты можешь так просто лечь спать.

Все же я очень сильно за сегодня устал.

— Петя, тем людям уже не поможешь. Все обстоит так как обстоит. И единственное, что мы сейчас можем сделать, усугубить ситуацию. Здесь нет полиции, и ты не герой. Здесь вот такая хрень случается и наверное первый навык который нужно освоить, это умение самому выходить живым из таких ситуаций.

— Но там же женщины... — попытался воззвать Петя к моему рассудку, но я его перебил.

— Местные живут так очень давно и уж не знаю почему, их это все похоже устраивает. Я с этим ничего поделаться не могу, вот и стараюсь как-то жить дальше. Тебя к этому не

призываю, но ты хотя бы не создавай проблем окружающим.

Похоже мои слова Петю не убедили.

– Ну и какой у тебя план? – спросил я. – Как ты понял, меч раздобыть у тебя не получится. Пойдешь с голыми руками на профессиональных бойцов? Или тоже не знаешь?

– Пойду спалю их к чертям.

– Ага, и погубишь заодно еще две семьи. Ну или как минимум лишишь трактирщика его дома и средств к существованию.

– И что ты предлагаешь? – взвился Петя.

– Ничего не делать. Отпустить ситуацию, вернуться в город и постараться освоиться. Помнишь, фраза такая была? В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

У Пети опустились плечи. Он весь поник, и побрел обратно к своей кушетке.

– Я ведь могу рассчитывать на то что ты не передумаешь и не пойдешь поджигать дома?

– Можешь, – буркнул он.

– Хорошо. – немного подумав, я попросил. – Петь, ты расскажи, как там в России сейчас, я так по дому соскучился.

После непродолжительной паузы, Петя начал что-то рассказывать, но я уже уснул.

Интерлюдия 1

Волки

Айрон со своими людьми, покинул таверну до рассвета. Он хотел пораньше прибыть в замок королей.

Ему не хотелось спать. Могучее тело жаждало действия. Весна сводила его с ума, а отец отправивший его как какого-то посыльного вызывал желание разорвать кого-то на части.

Ладно уж, хватит, — подумал он, — я хорошо повеселился сегодня. — он плотоядно оскалился припоминая подробности ночной охоты.

Айрон понимал, что Гурей обязательно пожалуется отцу. Но что переживать о неизбежном. Ему сейчас так хорошо... Чужая кровь согревает желудок, а неостывшие воспоминания чужих страданий радует душу.

И было бы из-за чего так мчаться. Очередная побрякушка для отца. Серебряный меч с серебрянными волками. В их замке два хранилища завалены такими. На каждое собрание отец заказывает новый. Зачем? Да, чтобы соответствовать статусу. Все самое новое и красивое.

Это раздражало Айрона. Когда отец отослал его за посылкой, он ожидал получить все что угодно, но не декоративную безделушку.

Как же это его злило. Он с радостью устроил бы еще одну гонку, но посланников от Стоунсонов трогать нельзя. Если веселье с простолюдинами еще удастся замять, то в случае со слугами другого дворянского рода будет не так просто все утрясти. Стоунсоны хоть и не воины, но они имеют вес. Вот кстати из-за таких побрякушек их и ценят.

Айрон тяжело дышал, а его сердце бешено билось в груди. Обычно, этот побочный эффект длился почти сутки после каждого превращения. Ему сейчас хотелось спрыгнуть с коня и бежать самому. Дышать полной грудью. О как ему нравилось ощущать в себе силу. Почти так же как ощущать власть над слабыми жертвами.

Они двигались по дороге, проходящей сквозь лес. Многие путники, даже днем боялись соваться в эти места. Но это была самая короткая дорога до замка королей. Да и Айрон не был простым путником.

– Э, Совёнок, – позвал он.

Молодой парень, с гордым именем Саволион, подстегнул коня и поравнялся с Айроном.

– Да господин, – склонил он голову.

– Ты же недавно с нами?

– Да, господин, недавно.

Айрон слегка нахмурился.

– Тот болтун говорил вчера, будто ты рассказал ему что-то про меня.

Совенок понимал что вопрос с подвохом. Так же он знал,

что обманывать нельзя. Господин Вульфсон всегда чувствует ложь.

– Рассказал господин. О том какой вы бесстрашный и беспощадный.

Вульфсон оскалился.

– А что еще? Что еще ты рассказал?

– Я... я сказал что с вами нужно считаться. И что даже если вы возьмете силой его жену, то ему не следует вам перечить. – Совёнок заискивающе заглянул в глаза Вульфсону.

Айрон рассмеялся.

– Что, прям так и сказал?

– Да господин, – довольно улыбаясь раздул грудь парень.

У Айрона резко изменилось лицо.

– Слушай сюда, Совенок. – Он резко выбросил руку и схватил парня за шею. – Не смей меня ни с кем обсуждать. Если конечно намерен и дальше оставаться живым.

Он отпустил Совёнка, а затем коротко, без замаха двинул ему в лицо тыльной стороной ладони. Удар казался не сильным, но парня снесло с лошади. Он упал на землю и покатился как куль.

– Это тебе, чтобы запомнил.

Снова засмеявшись, Айрон ударил коня шпорами.

Их отряд скакал без происшествий больше часа, пока в один момент лошади не встали на месте. Айрон был спокоен и казалось чего-то ждал. Его бойцы принялись крутить головами в поисках опасности и понукать коней, но те только

храпели и не двигались с места.

Вскоре на дорогу вышел виновник переполоха.

Это был средних размеров горбач. Внешне животное походило на медведя, затем исключением, что вдоль его позвоночника тянулся костяной гребень. При чем на холке, гребень выпячивался так сильно, что это были уже шипы. Некоторые охотники определяли опасность такого зверя по длине и количеству этих шипов.

У этого горбача, из холки торчали два длинных шипа и еще один едва начал пробиваться.

Бойцы стали доставать мечи. Изрядно помятый Совенок тоже достал меч, правда левой рукой. Правая была неестественно согнута, он сломал ее, когда свалился со своей лошади.

Айрон оглядел своих воинов и усмехнулся чему-то своему. Он уже успел приобрести прежний вид. Лицо больше не было опухшим, став узким, с тонкими выразительными чертами. Ключковатая шерсть пропала полностью. Тело тоже стало меньше, однако технологично проработанный доспех все равно облегал его фигуру. Только наплечники в виде волчьих голов выглядели теперь излишне большими.

– Я сам с ним справлюсь. – бросил Вульфсон и прыгнул с коня.

Горбач тем временем медленно приближался. Кони, как замороженные следили за ним не решаясь сдвинуться с места. Они даже перестали всхрапывать.

Айрон вышел вперед и двинулся на хищника. Он даже не вынул меч, так и шел с голыми руками, гордо выпятив грудь.

Солдаты за его спиной ошалело переглянулись. Они конечно знали о том на что способен их господин, но это был явный перебор.

Дарнир, старший в их отряде, естественно после Айрона, жестом подал своим людям знак не вмешиваться. Затем, немного подумав, так же жестами дал понять, что сейчас нужно подготовиться и внимательно следить за командами. Он решил перестраховаться на всякий случай.

– Я самый страшный хищник в этом лесу. – громко и уверенно сказал Айрон. Горбач застыл на месте и удивленно уставился на новое действующее лицо. – Ты посмел заступить мне дорогу. – парень оскалил зубы. Его глаза светились в темноте, а переполнявшая его энергия не давала покоя.

Хищник принялся, затем несколько раз фыркнул и стал низко утробно рычать. Чем ближе приближался Айрон, тем злобнее становился рык.

– Ты боишься меня? – усмехнулся Вульфсон. – Я чувствую твой страх.

Когда до зверя оставалось три метра, тот внезапно бросился вперед, и снес фигуру Айрона ударом лапы.

Горбач издал громкий не то рык, не то вой и встал на задние лапы. Ростом он стал не менее двух с половиной метров.

У Дарнира расширились глаза. Пока тело Айрона летело в сторону, перед ним пронеслось многое. От жестокой казни,

до горестных лиц его семьи.

— Вперед вашу мать! — заорал командир отряда. — Разрубите эту тварь на куски! — он сам спрыгнул с коня и бросился к телу господина. — опомнившись, он бросил через плечо. — Совенок, ты оставайся с лошадьми, следи чтобы не разбежались.

Айрон был жив, хоть и потерял сознание. Удар пришелся в плечо, и оно как минимум было вывихнуто. Сейчас его вправлять не время, и Дарнир с кряхтением подняв тело господина, потащил его к коням.

За его спиной начался нешуточный бой. Не смотря на относительную молодость, горбач оказался на удивление боевитым и сопротивлялся до тех пор, пока один из бойцов не перерубил ему шею топором. Но Дарнир этого не видел. Он думал как будет объясняться перед Акиллом, отцом Айрона.

* * *

— Айрон, ты ведь уже не мальчишка. — Акилл спокойно оглядывал сына с перемотанной рукой. — Нужно учиться сдерживать в себе инстинкты. Одно дело рвать крестьянок, но идти с голыми руками на медведя, это не серьезно.

Айрон молчал опустив голову. Наедине с собой, он мог сколько угодно думать что его отец недостаточно хорош, или смешен в своей любви к красивым вещам. Но он оставался матерым волком, и сейчас у Айрона тряслись поджилки.

Акилл был слегка расстроен, однако это расстройство, Айрон ощущал спинным мозгом.

— У тебя для этого есть люди. — тем временем продолжал Акилл. — Пускай, лучше бы у кого-то из них руку выбило. Да хоть на части бы разорвало. Но не тебя. Ты не имеешь права подставляться. Потому что сейчас я не могу на тебя рассчитывать.

Айрон еще ниже опустил голову.

— Мы семья сынок. Мы стая. Ты можешь думать о том что у нас есть охрана и личные телохранители. Но на самом деле, у нас есть только мы. Поэтому в первую очередь, в расход должны идти солдаты. Понял?

Айрон коротко кивнул.

— Иди готовься, скоро начнется собрание. Оденься прилично, наша семья, должна быть идеальна во всем.

Айрон, низко поклонившись, вышел из покоев отца и направился в другой конец дома Вульфсонов. Туда где располагались его покои. Рядом с замком королей был выстроен целый город, в котором у большинства знатных родов было выстроено собственное поместье. Использовался дом всего один раз в году, но он мало чем уступал их крепости в Лесных Далях.

У Акилла было четверо детей и все сыновья. Он часто шутил, что продал ради этого душу Хайролу, волчьему богу. Трое сыновей были законнорождёнными, но был и младший сын. Бастард, которому отец, почему-то уделял больше вни-

мания чем всем своим родным сыновьям вместе взятым.

Один только раз, Айрон попытался из ревности убить ублюдочного брата, но отец уже ждал его перед покоем мальчишки. Его тогда три дня продержали в клетке. Этого наказания было достаточно. С тех пор он не предпринимал попыток навредить пацану.

По пути к своим покоям, Айрон пересек большую гостиную, в которой о чем-то переговаривались Ариэль и Архаил. Старший и младший сын Акилла.

Привет! – окликнул его Архаил. – Слышал, ты пытался оприходовать самку горбача? – Братья засмеялись. – Солдаты говорят что ты в порыве страсти запрыгнул на нее, да так и засел на ее шипах.

– Ага, – криво усмехнулся Айрон, усевшись в кресло напротив братьев. – Она вся извивалась и норовила убежать. Вот я и решил зафиксироваться.

Братья снова засмеялись.

– Что брат, из-за весны голову срыгает? – понимающе спросил Ариэль, старший брат. Он был всего на два года старше Айрона, но порой казалось что парень даже разумнее отца.

Айрон только кивнул.

– Чувствую на тебе кровь аж семерых. Отец тебе ничего не сказал? – Спросил Ариэль у брата.

Младший Архаил редко вмешивался в беседы старших братьев. Зачастую больше слушал. С Айроном он и вовсе не

общался, но к старшему брату тянулся как к лидеру.

– Не. А что он скажет? – спокойно ответил Айрон.

– Ты ведь через южный тракт шел?

Айрон кивнул.

– Гурей, я надеюсь цел?

– Да, цел. У него были там какие-то жители, но они сами наварались сам понимаешь. Гурейя я в погребе закрыл, что бы под горячую руку не лез.

– Гурей мужик хороший, не стоило его обижать брат. – спокойно заметил Ариэль.

– Он чернь, простолюдин, с каких пор мы стали переживать об их чувствах?

Ариэль глубоко вздохнул.

– Да не переживай, я ему оставил золота. Если ему так не хватает компании, позовет еще людей, ну или купит рабов.

– Хорошо брат, – со спокойным видом кивнул Ариэль, – молодец, что оставил золото. – затем он замолчал, выразительно глядя на брата.

Айрон пожал плечами и поднявшись с кресла направился в свою комнату.

Когда он скрылся, Архаил недовольно поморщился.

– Его кровожадность однажды пустит нас по миру.

– К сожалению это в нашей крови. Я и сам погубил немало жизней. – Ариэль по доброму улыбнулся брату.

– Нужно ведь быть избирательным. Я удивлен почему отец ничего ему не предъявил.

– Сейчас не время, мы должны выглядеть едиными и сплоченными.

– Думаешь отец накажет его после? Он ведь тоже ценит Гурея.

– Наверное накажет. Наверное позже. – неопределенно пожал плечами Ариэль.

– Но если честно, у меня все не идет из головы этот Блудсон. Чем он питался последний год? Здесь явно что-то не чисто.

– Не бери в голову. Сейчас все готовятся. В следующем году, нам тоже будет чем всех удивить.

– Мне почему-то тревожно, будто вот-вот должно случиться что-то плохое.

Ариэль усмехнулся.

– Это последний год перемирия. Сейчас даже дворовые собаки чувствуют неладное. И естественно, на этом собрании все будут бряцать оружием показывая свою крутизну. Наш отец мудр. Мы не будем до времени показывать свою силу. Зато когда момент настанет, у наших врагов не останется шансов.

– Брат, но этот Блудсон, с ним что-то не так. Не только в приобретенной силе.

– Ты просто переволновался. У тебя ведь в этом году совершеннолетие, начнут волосы под мышками расти. – Ариэль добродушно засмеялся и потрепал брата по плечу.

Архаил смутился, но все равно продолжил.

– Ты должен победить. Ты должен стать королем. И уже сейчас у людей должно откладываться это в голове. Я считаю, мы должны заявлять об этом сейчас.

– Отец мудр. Он куда мудрее, чем порой может казаться. Я тоже хочу победить. Думаю этого хотят все в нашей семье. Но десятки других благородных семей, точно так же возлагают надежды на своих старших сыновей. Если мне суждено стать королем, то все они мои будущие подданные. И я бы не хотел, чтобы у них сложилось обо мне такое же мнение, как у Гурея о Айроне.

Откуда-то из-под земли, донесся протяжный крик боли. Айрон безусловно сам виноват в том что полез на медведя. Но Дарнир допустил все остальное и должен быть наказан по заслугам.

Следующий вопль был куда громче и протяжнее.

Интерлюдия 2

Король

Акилл вышагивал в окружении своих законнорожденных сыновей. Он держал под руку свою прекрасную жену, Лерею. Это была очень красивая женщина, с высоким лбом и горделивой осанкой. Она почти всегда молчала. Даже с сыновьями говорила мало, однако все считали ее мудрой женщиной.

Перед самым входом в зал собраний, семейство разделилось. Сыновья Акилла вместе с матерью направились к высокому арочному проходу, а глава семейства, свернул в коридор предназначенный для тех, кто влияет на судьбу страны.

На сводчатом потолке коридора, были изображены события из жизни богов. Многие изображения были украшены золотом и аметистами.

Изображения на стенах, содержали картины показывающие деяния королей и великих героев, а статуи из белого мрамора были в точности похожи на героев тех картин.

Раньше, этим проходом пользовался только король. Согласно поверьям, пока он шагал, мысленно готовясь к собранию родов, его мысли становились упорядоченными, а решения которые он в последствии принимал, были самыми справедливыми.

Акилл не чувствовал ничего. Напротив, он считал фрески

безвкусными и бесполезными. Они не навевали на него никаких мыслей, только отвлекали. А учитывая что от времени краски поблекли, изображения рисковали еще и вогнать в тоску.

Из одного из ответвлений появился Тарион Блудсон. Он был высоким мужчиной, а его худоба подчеркивала это настолько, что казалось будто он отражается в кривом зеркале. Пути дворян пересеклись и дальше они следовали плечо к плечу.

– Ну здравствуй старый противник, – произнес Акилл. – Вижу, ты всё также не стареешь.

– Здравствуй, – кивнул в ответ Тарион. А ты всё также сияешь новизной и блеском.

– Все наперебой шепчутся о твоём сыне. Говорят он очень вырос, – Акилл усмехнулся, – мол даже выше тебя теперь.

– А я слышал, что твои сыновья совсем повзрослели. Все взгляды обращены только на них. Слухи твердят что они втроем, почти доросли до тебя.

– Ох уж эти слухи. – Акилла всегда ставила в тупик манера разговора Блудсона. – Скоро конец перемирия. И знаешь, я с радостью вернусь к нашей вражде, но признаюсь по секрету, мне будет не хватать этих лет покоя.

Блудсон лишь слегка кивнул.

– И скажу тебе еще вот что, мне жаль что многие сыновья погибли в следующем году. Будь моя воля, я изменил бы старые традиции.

– И естественно, посадил бы на трон своего сына. – произнес Тарион.

– А почему нет? Он силен и мудр. В нем нет кровожадности и жестокости. Я думаю, он и дальше сможет держать страну в мире. – Акилл посмотрел на собеседника. – Все знают, каким способом люди вашего рода могут получить много силы за раз. Сколько людей он извел перед этим собранием?

– Столько, сколько было необходимо. – спокойно ответил Тарион. Его лицо не выражало ничего. Будто статуя время от времени cedящая слова. – Могу лишь пожелать удачи твоему сыну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.